

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ВЯТСКОГО И СЛОБОДСКОГО МАРКА

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

Выходит с апреля 1989 года · № 5 (319) май 2014

Издание Вятской митрополии · Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

ОБРАЩЕНИЕ ПАТРИАРХА КИРИЛЛА К УЧАСТНИКАМ ВЕЛИКОРЕЦКОГО ХОДА

Ко всем Вам, мои дорогие участники Великоорецкого крестного хода, я обращаю своё слово.

Вы — участники очень важного, духовно насыщенного, большой исторической значимости события. Во-первых, в этом году юбилей — 400 лет второго принесения в Москву Великоорецкого образа Николая Чудотворца. В 1614 году для умягчения сердец, для исправления всех тех скорбей, которые в народную жизнь принесло Смутное время, в Москву был принесён чудотворный образ святителя Николая. 400 лет — это, действительно, очень важный исторический юбилей. Но есть и другой — 25-летие возобновления Великоорецкого крестного хода. В 1989 году после нескольких весьма трудных десятилетий возобновилась эта замечательная благочестивая традиция.

Вы — участники важного духовного деяния, в котором ярко проявляется способность человека жертвовать Богу. Жертва Богу — непременное условие религиозной жизни. Как хорошо это понимали люди в Ветхом Завете и приносили в жертву то, что было им дорого, чаще всего это были животные или сельскохозяйственные плоды. Отдавали Богу то, что Ему не нужно, но необходимо людям. А Богу нужна человеческая любовь, и в жертве проявляется любовь.

Нас иногда спрашивают, почему вы так долго стоите в храме. Два-три часа богослу-

жения, иногда больше. Неужели все эти три часа вы молитесь? Нет, не все три часа молимся. Почему тогда стоите, ну присядьте, зачем себя мучить? Стоим, потому что это маленькая наша жертва Богу, мы отдаём Ему наши физические силы, наше время. Вот и Великоорецкий крестный ход: 150 километров идут люди без каких-либо особых условий для ночёвки, отдыха, питания. Идут в разную погоду: и в жару, и во время дождя. И ведь ничто не останавливает людей. Почему? Да потому, что, совершая эти усилия над собой, мы отдаём своё сердце Богу. А что получаем в ответ? В ответ получаем то, чего и ждём — Божественную благодать, Божественную милость. Исполняются наши молитвы. Облегчаются наши сердца. Радость о Господе приходит в наши души.

Я всех вас сердечно приветствую с замечательным событием, с юбилейными датами Великоорецкого крестного хода. Сожалею, что по многим взятым на себя обязательствам не смогу быть вместе с вами, но очень надеюсь, что когда-то моя мечта поучаствовать в этом замечательном народном движении осуществится.

Я призываю на вас благословение Божие, и пусть Господь каждого из вас укрепляет физически и духовно. А самое главное — в понимании того, что вы делаете великое дело для себя и для других.

Храни вас Господь.

ОБРАЩЕНИЕ МИТРОПОЛИТА МАРКА К УЧАСТНИКАМ ВЕЛИКОРЕЦКОГО КРЕСТНОГО ХОДА 2014 ГОДА

Всечестные отцы, дорогие братья и сёстры, жители и гости богоспасаемой земли Вятской!

Праздник в селе Великоорецком в честь явления чудотворного образа святителя Николая Мирликийского является важной духовной составляющей жизни России. Каждый год 6 июня в великоорецких торжествах принимают участие десятки тысяч паломников. Ни один человек не может оставаться равнодушным, видя радостное воодушевление, охватывающее каждое сердце в этот прекрасный праздник земли Вятской. Крестный ход — это делание любви. «Бог есть Любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге» (1 Ин. 4, 16). Совершая духовно-нравственные усилия, через трудности великоорецкого пути мы постигаем и обретаем любовь воскресшего Христа.

Наш многовековой крестный ход знал и периоды расцвета, и десятилетия тяжелейших испытаний. Ныне он получил в церковном народе второе название — Вятская Пасха. Это не преувеличение для долгожданного годового события. С древнееврейского «Пасха» переводится как переход. Для древних евреев это был переход от рабства к свободе, от земли пленения к земле обетованной. Для нас, православных христиан, Пасха — путь от смерти к жизни, от разлуки с Богом к встрече с Ним, от земных наделов к «святому городу Иерусалиму, новому, сходящему от Бога с неба» (Откр. 21, 2).

Великоорецкий ход определяет движение русского народа в сторону самоосознания себя как живой части Вселенского Православия. Наша Вятская Пасха размыкает узкий круг духовного национализма и позволяет воспринять свою историческую идентичность как путь восхождения к полноте Истины Христовой, как переход от «малого» патриотизма: «мы — вятские», «мы — Павловы» (1 Кор. 1, 12), «мы — московские», «мы — костромские» — к большему и подлинному пониманию: «мы — русские», «мы — Христовы».

Именно поэтому 14 лет назад указом Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Великоорецкий крестный ход обрёл статус Всероссийского. С каждым годом число паломников в нём возрастает, к ним присоединяются церковные люди не только со всей России, но и из стран ближнего и дальнего зарубежья. Великоорецкий крестный ход воистину объединил вокруг Церкви Христовой, вокруг имени святителя Николая тысячи людей из разных краёв и областей нашего Отечества.

Несмотря на все бедствия и испытания, выпавшие на долю нашего народа, он не забыл о вере и традициях своих отцов, сохранил устремлённость к вечным евангельским ценностям. Пусть Господь по молитвам своего великого угодника и чудотворца Николая споспешествует в трудах всем, кто вносит свой добрый вклад в историческое укоренение воистину Всероссийского праздника — Великоорецкого крестного хода.

ОБЩЕЕ ДЕЛО

Возможно, один из наиболее важных и назидательных уроков Великорецкой традиции состоит в том, что организация паломничества на реку Великую, а затем и Великорецкого крестного хода являлась общим делом всех вятчан.

Как сказано в древней «Повести о Великорецкой иконе святытеля Николая», само перенесение этого чудотворного образа с реки Великой в главный город Вятской земли не было делом одного только духовенства, но все «града Хлынова люди» обещали поститься и ежегодно «ездить», то есть в те времена плавать по рекам с Великорецкой иконой на место её обретения. Когда же священники в сопровождении избранных народом людей впервые принесли чудотворный образ в Хлынов, то его с великой честью и радостью встречали «все граждане». Жители Хлынова считали своим святым долгом проводить икону на «прежнее чудотворное место» и спустя несколько дней при возвращении образа с Великой реки встретить паломников у села Филейского и пройти вместе с ними через весь город, ощутив себя частью Церкви как единого Тела Христова, в котором, по слову апостола Павла, «Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно. ... дабы все члены одинаково заботились друг о друге» (1 Кор. 12: 18, 25). Всё это было заботой не только духовенства, но и городских властей, которые не отделяли себя от Церкви Божией, но сослужили ей, соучаствовали в общем деле каждый на своём месте и в своём призвании.

Многим известны события, произошедшие в июне 1551 года, когда внезапные морозы чуть было не погубили посевы и будущий урожай. Тогда вятчане повторно совершили паломничество на место явления Великорецкого образа, после чего внезапная зима отступила и урожай был спасён.

Обычно, вспоминая это чудо, принято говорить о верности традиции. Однако его значение состояло также в том, что, если раньше Великорецкое паломничество было обетом одних только хлыновцев, то новый обет был дан всеми православными жителями Вятской земли. В «Повести о Великорецкой иконе» об этом сказано так: «Тогда все православные христиане города Хлынова и уездов собрались на совет и решили снова поехать на реку Великую с чудотворным Великорецким Никольным образом на место, где была обретена честная икона, и впредь совершать это неотложно». С этого момента Великорецкая традиция объединила всех жителей Средней Вятки от Шестакова до Котельнича. Когда же на рубеже XVI и XVII веков Вятская страна приросла Уржумом, Малмыжем, Яранском и другими городами в нижнем течении реки Вятки, то Великорецкая икона стала посещать Низовым крестным ходом и эти земли, и так объединила вокруг Христа Спасителя и Его святытеля Николая весь Вятский край.

С особой силой традиция почитания чудотворного Великорецкого образа как общего дела церковных и мирских властей была явлена в знаменитых путешествиях этой иконы в г. Москву. Нашего современника, привыкшего считать религию «частным делом верующих», скорее всего, удивит тот факт, что вятская святыня посещала Москву не по архиерейскому, а по царскому указу. В «Повести о Великорецкой иконе» читаем: «В лето 7062 февраля в 23 день (23 февраля 1555 г.) была прислана государева грамота на Вятку к вятскому наместнику

ского монастыря — брат царя, великий князь Юрий Васильевич, у Симонова монастыря — сам царь Иван IV и уже затем у церкви Всех святых на Кулишках — святытель Макарий, митрополит Московский и всея Руси. Год спустя святытель Макарий и царь Иван Васильевич вместе провожали Великорецкий образ из Кремля до Ям, района на северо-восточной окраине Москвы, а брат царя Юрий Васильевич — до села Ростокино, где москвичи окончательно простились с вятской святыней.

Это был не просто протокол, а символ, являвший единство Церкви как Тела Христова, к которому

жителей вышел встречать чудотворную икону за несколько вёрст от города на «Уржумский караул» — современное село Цепочкино.

Известно, что по возвращении с реки Великой ежегодно чудотворный образ посещал города в среднем течении р. Вятки: сначала по большой воде ходили в Шестаков и Слободской, осенью — в Орлов и Котельнич. И каждый раз это также совершалось при деятельной помощи мирских властей, сегодня мы бы сказали, «органов местного самоуправления».

В те годы на Вятке ещё не было своего архиерея, поэтому, если требовалось освидетельствовать то или иное чудо, произошедшее вне храма, то об этом просили воеводу, который проводил весьма тщательное расследование. Так было в 1647 году с воеводой князем Иваном Ухтомским и в 1657 году с воеводой Иван Ивановичем Дашковым, имена которых сохранила «Повесть о Великорецкой иконе».

Сегодня, если в отсутствие правящего архиерея случится какое-то чудо, пойдём ли мы к губернатору или мэру, чтобы они его засвидетельствовали? Скорее всего, нет. Но почему? Кто и когда внушил нам мысль о том, что Великорецкая икона — святыня одних только верующих и забота о Великорецкой традиции — дело одной только Церкви, что мирским властям надо держаться в стороне, потому что «бюджеты у них разные»? Словно мы — не один народ и у нас не одна история и не одни святыни. Словно то, что происходит в храме или в душе человека, не имеет никакого отношения к тому, как он служит и трудится в миру, соблюдает законы своей страны и вкладывается в её развитие, строит отношения в семье, воспитывает детей. Словно храмы посещают, ходят крестными ходами и путешествуют по святым местам не наши родные и близкие, друзья и соседи, а какие-то незнакомые и чужие для нас люди.

Когда же началось это трагическое разделение на своих и чужих, которое в итоге и привело к тому, что наше Отечество было залито кровью миллионов «врагов народа», которые на самом деле были братьями и сёстрами? Конечно, это случилось не сразу. Отматывая ленту времени назад, в итоге мы придём к тому дню, когда однажды отказались увидеть в тех, кто рядом с нами — как в обычных гражданах, так и во власти предрежащих людях — наших ближних и потому перестали ощущать себя членами Единого Тела Христова — одной Церкви и одного народа Божия. Поэтому не только вера, но сама жизнь стала не общим, а только нашим «личным делом» в мире, в котором «каждый выживает, как может».

Продолжение на стр. 3

Борису Ивановичу Сукину, и велено чудотворный Великорецкий образ великого чудотворца Николы взять к нему, государю, к Москве». Также и во второй раз в 1614-1615 годах Великорецкая икона «ходила» в столицу по «грамоте государя и царя и великого князя Михаила Фёдоровича».

Для наших предков в этом не было ничего удивительного. Можно представить, как в ответ на недоумение нашего современника житель того времени мог спросить: «Разве не все мы — и церковные, и мирские — под одним Богом ходим?» На что, возможно, современник дерзнул бы возразить: «Так ведь бюджеты разные!» А предок, скорее всего, заметил бы: «Вот это и странно: Бог один, Церковь одна, святыня одна, история одна, народ один, а бюджеты разные».

К счастью, в XVI и XVII века, когда через Великорецкую икону Вятка духовно породнилась с Москвой, люди считали иначе. Апостол Павел писал, что «существующие власти от Бога установлены, а начальник есть Божий слуга» (Рим. 13: 1, 4). Поэтому для наших предков государь был не только «высшим должностным лицом», он был помазанником Божиим, и служение государю было неотделимо от служения Богу и соработничества Христовой Церкви. Примеров тому история знает немало.

В июне 1555 года по прибытии вятской святыни в Москву её встречало не только столичное духовенство, но и у Николо-Угреш-

принадлежали не только духовные лица и народ, но и мирские власти. Поэтому, когда в начале XVII века Московское Царство потрясла многолетняя Смута, лучшими умами Отечества она была осознана не только как нарушение государственного, мирского единства, но также как результат охлаждения христианской любви, отпадение от единства с Богом и ближними, раздражение единого Тела Христовой Церкви.

Неслучайно, когда Смута был положен конец и Земский собор 1613 года дал начало новой династии, царь Михаил Фёдорович Романов одним из своих первых указов снова призвал в столицу Великорецкий образ, чтобы это новое путешествие прославленной вятской святыни соединило в единую Церковь и единый народ всех жителей России — от Хлынова и Казани до Нижнего Новгорода и Москвы.

Так и произошло. Повсеместно на всём протяжении пути по прибытии Великорецкой иконы в города и сёла её встречали тысячи людей во главе с местными воеводами, которые нередко становились свидетелями чудес и исцелений. В описании чудес от Великорецкого образа мы встречаем имена хлыновских воевод Василия Терентьевича Жемчужникова и Фёдора Андреевича Звенигородского, казанского боярина и князя Ивана Михайловича Воротынского, воеводы г. Уржума Дмитрия Воробына, который во главе всех

Продолжение. Начало на стр. 2

Поэтому так показательно то, что произошло с Великоорецкой традицией в XIX веке. Вглядитесь в старые фотографии. Обычно на них изображены тысячи вятчан, провожающих чудотворный образ из Вятки, встречающих его на Великой реке. Такое количество паломников не может не потрясти. Но давайте не будем поддаваться магии цифр, а лучше взглянем в их лица, разглядим одежды, обувь, нехитрое снаряжение. Кто эти люди? В подавляющем большинстве это крестьяне. Не только русские, но также удмурты, марийцы. Как было принято говорить в те времена — простонародье. Вы напрасно будете искать среди изображённых на старых фотографиях паломников знатных вятчан, имена которых включены в «Энциклопедию земли Вятской». Они на Великую реку не ходили. В том числе потому, что не считали это паломничество общим делом, то есть и своим тоже.

М.Е. Салтыков-Щедрин в рассказе «Общая картина», написанном под впечатлением проводов Великоорецкой иконы, сказал об этом так: «Я вообще чрезвычайно люблю наш прекрасный народ и с уважением смотрю на свежие и благодушные типы, которыми кишит народная толпа. Конечно, мы с вами, мсьё Буеракин, или с вами, мсьё Озорник, слишком хорошо образованы, чтоб приходить в непосредственное соприкосновение с этими мужиками, от которых пахнет печёным хлебом или кислыми овчинами, но издали поглядеть на этих загорелых, коренастых чудаков мы готовы с удовольствием».

Конечно, мы не знаем, сколько было в толпе провожающих икону людей тех, кто приходил лишь для того, чтобы «поглядеть издали на загорелых, коренастых чудаков». Но вряд ли стоит только умиляться старым фотографиям, скорее, следует задуматься над уроком, который преподнесла история православной Вятке: когда вятчане перестали

ощущать себя частью единой Церкви как Тела Христова и Великоорецкое паломничество уже не было для них общим делом, тогда и народ перестал быть единым, разделённым на ближних и дальних, своих и чужих, а стравить их было уже нетрудно.

Почти весь XX век — это история глубокого разделения и вражды, острин которой было направлено против Христовой Церкви. На Вятской земле это выразилось в закрытии храмов и святых мест, в том числе в борьбе с паломничеством на реку Великую, которое в 1959 году было окончательно запрещено решением советских властей. Об этом сказано и написано немало. Подчеркнём лишь то, что результат оказался закономерным: эта политика закончилась только ещё большим разделением как между народом и властями, так и между самими людьми.

Низкий поклон тем подвижникам, которые в эти непростые годы сохранили для нас Великоорецкую традицию, а также тем, кто при первой возможности сделал всё для того, чтобы она возродилась и вновь стала общим делом для всех вятчан! Промыслом Божиим это произошло незадолго до того, как в 1990-е годы разделение достигло вершины и чуть было не погубило страну.

В мае 1989 года архиепископ Хрисанф обратился к главе администрации Кировской области В.А. Десятникову с просьбой отменить запрет на Великоорецкое паломничество. Надо отдать должное Василию Алексеевичу, что он решился на этот шаг. В июне паломники впервые открыто пришли на реку Великую, пока ещё не из областного центра, а из села Чудиново. Причём случилось то, что ранее было строжайшим образом запрещено: крестный ход возглавили священники. Секретарь епархии протоиерей Александр Могилёв, ныне митропо-

Губернатор Н.Ю. Белых и митрополит Хрисанф Великоорецкое, 2009 г.

лит Астанайский и Казахстанский, в сослужении вятского духовенства совершил на месте обретения чудотворной иконы Божественную литургию, первую после трёх десятилетий запрета и гонений. Эта Литургия как «общее дело и служение» стала прообразом того, что возрождение Великоорецкой традиции и всей Вятской земли также должно стать общим делом всех вятчан: не только епархиального руководства, духовенства и прихожан, но также областных и городских властей.

С тех пор прошла четверть века. За эти годы Великоорецкое преобразилось. Паломничество выросло в многотысячный крестный ход, известный всей православной России. Но что особенно важно заметить, с каждым годом растёт понимание традиции почитания чудотворной Великоорецкой иконы святителя Николая как общего дела всех вятчан. Об этом напоминают колокола, отлитые для Великоорецкой колокольни при участии губернатора В.Н. Сергеевкова, а также новое путешествие вятской святыни в Москву осенью 2008 года, которое состоялось при активном участии губернатора Н.И. Шахлаева. Это предполагает

областная программа «Земля Великоорецкая», в соответствии с которой губернатор Н.Ю. Белых и Правительство Кировской области ежегодно оказывают действенную помощь в организации Великоорецких торжеств. Особо следует отметить усилия областного оргкомитета под руководством А.А. Галицких, в работе которого активно участвовали клирики Вятской епархии.

Как и много веков назад, всё это — не протокольные мероприятия, а символы сотрудничества церковных и светских властей, результатом которого должно стать не только возрождение уникального Великоорецкого архитектурного ансамбля, но и ещё более широкая известность крестного хода. Думается, главный результат всех этих усилий заключается в том, чтобы осознать Великоорецкий крестный ход общим делом всех вятчан, а себя — частью Церкви, членами единого Тела Христова, в которое Бог собрал нас, чтобы для нас не было чужих дел и чужих людей, но все стали родными и близкими, чтобы сама жизнь стала служением и общим делом, то есть по-гречески — Литургией.

Протоиерей АЛЕКСАНДР Балыбердин

ОБРАЩЕНИЕ Н.Ю. БЕЛЫХ К УЧАСТНИКАМ ВЕЛИКОРЕЦКОГО ХОДА

Дорогие паломники, жители вятского края, гости из разных регионов России и зарубежья!

Позвольте поздравить вас с великим праздником явления чудотворного образа святителя Николая, предваряющим большой и многотрудный Великоорецкий крестный ход, который является одновременно и испытанием, и радостью, и надеждой.

Я знаю, насколько сложно даётся преодоление десятков километров под палящим солнцем, в дождь и распутицу. Но я знаю и то, что ваша вера, ваша духовная крепость, достойные глубочайшего уважения, помогут вам на этом пути.

Великоорецкий крестный ход — древнейшая традиция, которая насчитывает уже более шести веков и сохраняется по сей день, в том числе

благодаря вам, вашему терпению, стойкости, безграничной вере. Позвольте выразить вам слова признательности за этот неоценимый вклад в духовное возрождение вятского края, за почитание его истории и самобытности.

Правительство Кировской области старается сделать всё возможное, чтобы создать для паломников наиболее комфортные условия и облегчить неблизкий путь. На всём протяжении крестный ход будет сопровождать машины «скорой помощи», 30 врачей-волонтеров, 15 спа-

сателей. Как и прежде, мы обеспечим паломников горячим питанием.

В текущем году впервые мы устанавливаем 36 палаток для ночлега — в два раза больше, чем прежде. Это стало возможным благодаря содействию, оказанному Нижегородской области. В том числе восемь палаток предназначены для паломников с малолетними детьми, а также для людей с ограниченными возможностями здоровья: им на маршруте крестного хода особенно сложно.

Вы увидите изменения, произошедшие и в храмовом комплексе села Великоорецкого: обновлена кровля часовни, отремонтирован деревянный алтарь, заменены купели. На всё это потрачено полтора миллиона рублей, пожертвованных спонсорами.

Именно благодаря такому объединению усилий многих людей Великоорецкая земля благоустраивается, улучшаются условия для проведения крестного хода.

Тем не менее, безусловно, 150-километровый путь, который вам предстоит пройти, не будет лёгким. И я хочу пожелать вам сил, терпения и мудрости в его преодолении. Пусть каждый пройдёт этот путь с чувством обновления и просветления, с молитвой.

Врио губернатора Кировской области Н.Ю. Белых

Великоорецкое, 2013 г.

25-ЛЕТИЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОРЕЦКОГО ХОДА

В 2014 году Вятская митрополия отметит 25-летие возрождения Великорецкого крестного хода, пожалуй, самого известного, многолюдного, протяжённого и аскетичного крестного хода современной России.

Из многочисленных очерков, написанных исследователями этого удивительного духовного явления, известно, что паломничество на Великую реку не прекращалось даже в самые трудные для Церкви годы. Почему же мы празднуем 25-летие его возрождения, если оно вообще не прекращалось? В этом и кроется главный исторический парадокс.

Ещё в 1988 году, когда в стране праздновалось Тысячелетие Крещения Руси, архиепископ Хрисанф обратился в облисполком с просьбой о разрешении паломничества на реку Великую. Надо напомнить, что вопреки официальному запрету группы крестоходцев ежегодно отправлялись к берегам реки Великой, взяв с собой вещевые мешки и неся на груди иконки святителя Николая. Нужно сказать, что ходили на Великую не только в начале июня, а фактически весь год, в разное время. Но всё же 6 июня, в день празднования явления иконы святителя Николая, паломников на Великой собиралось всегда больше. В пути крестоходцы, большинство из которых были женщины преклонного возраста, пели молитвы, акафисты и так называемые духовные стихи, иногда собственного сочинения. Их бережно хранили, переписывали, передавали друг другу. По возвращении с Великой паломники делились своими впечатлениями

с прихожанами в то время единственной церкви г. Кирова — Серафимовского кафедрального собора. Несмотря на то, что духовенство в паломничестве не участвовало, священники хорошо знали об этой древней и благочестивой традиции. По инициативе настоятеля Серафимовского храма протоиерея Александра Могилёва, секретаря Кировского епархиального управления, и при поддержке прихожан Серафимовской церкви владыка Хрисанф обратился в облисполком с просьбой о разрешении паломничества. По мысли отца Александра, крестный ход вновь должен был обрести церковные формы и совершаться в соответствии с традициями Русской Православной Церкви.

Но в 1988 году местные власти оказались не готовыми к легализации такого яркого явления церковной жизни. Ответ облисполкома был отрицательным, но стоит заметить, что форма отказа была не резкой, а вполне уважительной и благожелательной. Суть письма сводилась к тому, что нужно лучше изучить эту древнюю традицию, а главное — убедиться в безопасности пути.

Весь год отец Александр Могилёв с группой единомышленников занимался сбором различных исторических сведений о Великорецком крестном ходе. В архиве епархии сохранилось немало выписок из разных книг и журналов, воспоминаний видных деятелей: Герцена, Салтыкова-Щедрина, Рылова и других.

В апреле 1989 года была сформирована инициативная группа из священников и мирян, которая вместе со своим архипастырем вновь обратилась в облисполком с просьбой разрешить крестный ход на реку Великую. В

пространном послании предлагалось совершить семидневное паломничество по историческому маршруту через сёла Бобино, Загарье, Монастырское, Горохово, Великорецкое и Медяны с двухдневным пребыванием в селе Великорецком.

Можно представить себе, какое непростое для себя и ответственное решение должен был принять председатель облисполкома Василий Алексеевич Десятников, читая это послание и представляя себе такое шествие по районам области. Как всё это объяснить в обкоме партии и другим вышестоящим руководителям? После длительной беседы с архиепископом Хрисанфом, на которой присутствовал и руководитель инициативной группы протоиерей Александр

время её отсутствия. Тогда на список одевали драгоценный оклад чудотворной иконы.

В 1935 году после закрытия и разрушения Троицкого собора часть имущества, в том числе и этот почитаемый список, передали в антирелигиозный музей, открытый в Серафимовской церкви. Музей не пользовался популярностью у горожан, и вскоре его превратили в склад музейного имущества. Именно в таком качестве здание церкви и было возвращено верующим в 1942 году. Вместе с храмом епархии отдали и часть имущества музея. Так в Серафимовском соборе и оказался этот список Великорецкой иконы. В июне 1989 года образ, заменив утраченную Великорецкую икону, впервые отправился к берегам реки Великой по новому маршруту из с. Чудиново.

С разрешением Чудиновского крестного хода открылась новая страница в истории Великорецкого паломничества. Дело в том, что те, кто ранее ходил по историческому пути крестного хода, им же и отправлялся на Великую. В результате появилось два крестных хода: один — официальный, торжественный, с иконой и духовенством из с. Чудиново, а другой — самостоятельный, но зато по историческому пути. Те и другие встречались в Великорецком для совместной молитвы. Чудиновский крестный ход был только в одну сторону. В селе Великорецком паломников ждали автобусы, которые привозили их в Киров, а крестоходцы исторического маршрута возвращались домой пешком через знаменитый Медянский бор и село Медяны.

Появление в 1989 году Чудиновского крестного хода в корне изменило всю многовековую традицию Великорецкого паломничества. Инициативная группа во главе с отцом Александром Могилёвым по благословению архиепископа Хрисанфа привнесла в традицию Великорецкого паломничества совершенно новую форму, которую мы сегодня знаем как Великорецкий крестный ход. Дело в том, что в досоветской России были распространены такие формы паломничества, как «хождение с иконами» или «выносы святых икон». Не исключением был и Великорецкий крестный ход. Торжественным шествием, которое появилось лишь в 1841 году, во главе с архиереем и собором духовенства икону только провожали и встречали. Всё остальное время в сопровождении одного священника из кафедрального собора её везли на телеге по деревням и сёлам до Великорецкого и обратно. В сёлах перед святым образом местное духовенство служило молебны, а потом икону носили по домам. Согласно установленному расписанию объявлялось, где и когда будет находиться Великорецкий образ. Жители окрестных деревень собирались в этот день в своём приходском храме и встречали чудотворную икону.

Чудиновский ход, возглавляемый духовенством, стал совершаться как торжественное шествие с крестом, иконами и хоругвями. Такая форма почитания святынь была более уместна в городах. Через несколько лет чудиновское паломничество перестало существовать, оставив в наследство Великорецкому крестному ходу свою торжественную и величественную форму, которая и сегодня, спустя четверть века, вдохновляет паломников пройти непростыми дорогами Великорецкого пути.

Протоиерей АНДРЕЙ Дудин

Крестный ход из Чудиново

Могилёв, был найден компромисс. Крестному ходу быть, но не по семидневной программе, предложенной епархией, а однодневной и из ближайшего действующего храма — Троицкой церкви села Чудиново.

26 апреля 1989 года епархией был получен официальный ответ из облисполкома о разрешении крестного хода от Чудиново в село Великорецкое и совершения богослужения на берегу реки Великой. Этот день стал выстраданной вятскими прихожанами долгожданной датой возрождения Великорецкого крестного хода.

5 июня у ворот Серафимовской церкви собрались паломники. Ждали автобусы, которые должны были доставить их в село Чудиново. Удивляет, насколько был велик страх запрета Великорецкого паломничества. По рассказам участников тех событий, среди прихожан нашлись люди, которые отговаривали паломников ехать в село Чудиново. «Вас сейчас всех переписут, а потом посадят в тюрьму», — говорили некоторые. Но, слава Богу, крестный ход состоялся, как и было намечено. Четыре автобуса с паломниками прибыли в село Чудиново, и после Литургии все торжественным крестным ходом с чтимым списком Великорецкой иконы святителя Николая отправились в село Великорецкое.

Именно с этой иконой крестный ход совершается вот уже четверть века. Образ — один из списков Великорецкой иконы, написанный, очевидно, на Вятке в середине XVII века для Троицкого кафедрального собора. Сама чудотворная икона святителя Николая часто путешествовала в разные города и веси, и этот образ замещал в соборе Великорецкую икону во

«ЛЮБИЛ ХОДИТЬ НА ВЕЛИКУЮ РЕКУ!»

Великорецкий крестный ход в годы запрета

Вятская земля с древних времён является хранительницей одной из величайших святынь православного мира — Великорецкого крестного хода. За всю историю Русской Православной Церкви совершались тысячи крестных ходов, но через века прошёл, не прерываясь ни на один год, только он — ход на реку Великую с чудотворным образом святителя Николая Угодника. Им держалась не только Вятская земля. Он был известен по всей России и до революции, а ныне, когда Великорецкий крестный ход собирает в своих рядах паломников со всего мира, он ещё более открывает свой масштаб и предназначение.

Его духовную силу всегда ощущали те, кто становился крестоходцем. Как угрозу себе его воспринимали противники Церкви, те, кто хотел построить «новый мир», в котором люди «забудут имя Бога», и тогда, как пророчески писал Ф.М. Достоевский, «если Бога нет, то всё позволено». Они как-то ощущали, что, если Великорецкий крестный ход совершается, значит, есть Бог.

Когда началась борьба против Церкви, оказалось, что несложно разрушать храмы, арестовывать и расстреливать верующих. Тяжелее переделать человека, сердце которого воспитано в традиции и стремится её продолжать и передавать. К таким традициям относился и Великорецкий крестный ход. Совершилась революция, в стране строился социализм и коммунизм, объявлялось о рождении поколения людей с новым сознанием, о формировании новой общности «советский народ», а на реку Великую каждый год по-прежнему совершался крестный ход. Он свидетельствовал о том, что, вопреки заявлениям, не умерла православная Россия и имя Божие призывается на нашей земле.

Терпеть такое посрамление бесконечно богоборческая власть не могла. 28 ноября 1958 года ЦК КПСС принял постановление «О прекращении паломничества к так называемым святым местам». В первую очередь оно было направлено против Великорецкого крестного хода. Местная власть отреагировала быстро: 9 мая 1959 года выпустила своё постановление «О прекращении паломничества на реку Великую».

К тому времени ход собирал до шести тысяч человек из всех уголков Кировской области, а также из Архангельской, Вологодской, Костромской, Горьковской, Пермской и Свердловской областей и даже с Украины.

В постановлении заявлялось: «Хожение в село Великорецкое в майские и июньские дни в так называемые святые места ежегодно наносит большой материальный ущерб сельскохозяйственной артели «Память Ильича» (не могли же материалисты говорить о духовном ущербе, который они ощущали от крестного хода), Великорецкой больнице, отвлекает трудящихся от летне-полевых работ. Площади колхозных луговых сеенокосных угодий и посевов хлебов из года в год вытаптываются. Скопление населения из разных мест приводит к заносу в район массовых инфекционных заболеваний».

Меня всё время поражает желание советской власти придать видимость законности своим репрессивным действиям. Зачем? Ведь можно было и без всякого объяснения исполнить задуманное. Мне кажется, что в этом восстании против святыни люди ис-

П.И. Клепиков

пытывали глубинный страх, как некое ощущение неизбежности ответа за свои дела перед Богом, и желали как-то оправдаться, хотя все их аргументы были лишь прикрытием запретительных мер.

Власти оказали серьёзное давление на правящего архиерея, чтобы он не отпускал в крестный ход священников и не благословлял идти мирян. Строго следили за теми, кто в начале июня вдруг захотел взять краткосрочный отпуск, над паломниками нависала угроза увольнения и назначение исправительных работ. В печати, по радио и телевидению проводилась «разъяснительная работа». По всему маршруту крестного хода перемещались силы милиции и дружинников, цель которых состояла в отлавливании крестоходцев. Место явления чудотворной иконы святителя Николая на берегу реки Великой засеивалось рожью и овсом, и здесь тоже дежурили отряды правоохранительных органов. В день самого явления иконы — 6 июня — на берегу проводились учения ДОСААФ.

В таких условиях совершение Великорецкого крестного хода в прежнем виде было невозможно, но хождение на реку Великую не

прекратилось. Сегодня мы должны принести особую благодарность тем немногим людям, которые, рискуя своим благополучием, а иногда и жизнью, продолжали каждый год в положенные дни даже не ходить, а буквально пробираться к реке Великой, неся на себе иконочки святителя Николая. И вся сила традиции Великорецкого крестного хода сосредоточилась в мужественных сердцах этих людей.

Одним из основных организаторов и вдохновителей паломников тех лет был Прокопий Иванович Клепиков. Через много лет он рассказывал: «Ходили, всяко ходили. Власти считали меня сопровождающим, но недостойным этого. Ходил-то раз... много, а не знаю, что Господь запишет. Больно они ненавидели, искали, всегда, как за разбойниками какими, ездили, но мы радовались почему-то, хоть и гнали нас. Николай Угодник помогал мне, когда мы строить домики начали. Так я задолжал Николаю Чудотворцу. Меня кто-то как толкал. Как отпуск — так опять на Великую реку. Потом не стали отпускать, пришлось уволиться, всё равно пошёл. Настолько я любил ходить на Великую реку! Весь год об этом думал, как Пасху, ждал».

Ему вторит Клавдия Андриановна Домрачева, вспоминая, что основное чувство, которое испытывали паломники тех лет, был не страх, а радость: «Радостно, конечно, сходить на реку Великую к Николаю Чудотворцу. Это очень радостно. Вроде весной не можешь даже дожидаться этого дня, думаешь, скоро ли пойдёшь». Она рассказывала о том, как молодые люди с собаками гонялись за ними в лесу, не давали подойти к реке. Поэтому шли по ночам.

Лидия Алексеевна Пугач добавляет, что днём приходилось отсиживаться в ямах, скрываясь за ёлками и кустами. Однажды к ним привязалась собака-дворняга, которую почему-то называли Кузей. Собака никак не хотела от них отстать, и за неё очень волновались, что Кузя залазит, когда мимо будет проходить милиция со своим собаками, и выдаст тем самым, где они прячутся. Но что удивительно, «даже собака и то не залаяла, звуку не показала, что мы упрятались. Мы лежим, и она с нами лежит, мы пошли, и она с нами. До самой Великой реки провожала и обратно шла». Кстати, до сих пор каждый год с крестным ходом идёт одна или несколько Кузей, неизвестно откуда появляющихся и куда потом исчезающих.

Тяжело было добираться до Великой, но тяжелее было видеть то, что делалось на святом месте. Паломники переживали, что нельзя открыто помолиться, дойти до берега реки. Надежда Андреевна

Черёмухина рассказывала, что особенно её огорчило то, что на храме в селе Великорецком, который к тому времени был закрыт, даже забелили икону святителя Николая, который раньше как будто сам встречал крестоходцев. Как они плакали: «Идём, ревьём. Чё вот пришли? И у нас ничё, где-то акафист прочитали сами про себя».

Постановление о запрете Великорецкого крестного хода действовало до 1990 года, но всё это время традиция не прерывалась. Паломники тех запретных лет, связавшие через свой подвиг эпохи, дореволюционную и современную, дожили до момента, когда ход снова был официально разрешён. Они, участвуя в возобновлённом крестном ходе, успели передать своё отношение к этой великой святыне, и новое поколение крестоходцев получило уроки традиции, имея перед собою живые примеры.

Приведу рассказ Натальи Ильиничны Злыгостевой: «Ходила тогда в первые годы после официального возобновления Маргарита. О ней многие знают. И вот она шла всё время рядом со мной, как бы опекая, хотя, казалось бы, зачем, я много моложе её. Вот я иду и думаю: «Господи, хоть бы сахарок, хоть бы конфетку, ничего иного не хочется». Она говорит: «Ты пойдёшь что устала, хочешь я тебе конфетку дам?» И даёт конфетку. Вот захотим попить воды, а у неё там в бутылочке вода. Когда мы шли вторую половину дня, и страшная жара сменилась проливным дождём, меня потрясло, насколько по-разному мы шли. Мне было тяжело идти: вот эта грязь, размытые колеи, одна мысль — лишь бы не упасть. И вижу, как легко идёт Маргарита. Вот она упала, подымается и говорит: «Ведь мы сколько ленивы, разве лишний раз Господу поклонимся? А вот ведь Господь-Батюшка привёл и поклонились». Идём, промокли насквозь, потому что несколько часов ливень сплошной стеной. Она говорит: «Наталья, ты замечаешь, как Никола-то Угодник к нам милостив? Мы ещё и до Великой не дошли, а он нас уже искупал». Такое вот совершенное радование всему: всё Бог послал, всё хорошо».

Ныне Великорецкий крестный ход вновь находит своё место, каким он был в период своего расцвета. Мы видим его силу и славу. И так важно не утратить память о том, каким он был в годы запрета, не забывать о тех, кто с помощью Божией сохранил его для нас, и, главное, учиться отношению к крестному ходу: открываться живому присутствию святителя Николая; не только говорить, но и проявлять евангельский настрой сердца; исполняться ответственности за сохранение традиции Великорецкого крестного хода; радоваться всему, что Бог посылает.

Протоиерей СЕРГИЙ Гомаюнов

ПУТЕШЕСТВИЯ ВЕЛИКОРЕЦКОГО ОБРАЗА В МОСКВУ В 1555–1556 И 1614–1615 ГОДАХ

Посещения г. Москвы чудотворной Великорецкой иконой святителя Николая по праву можно назвать выдающимися событиями в жизни не только православной Вятки, но и всего северо-востока России. Они явились всероссийским прославлением вятской святыни на самом высоком церковном и государственном уровне. Даже сегодня, спустя четыре века, одно только прикосновение к истории этого торжества способно вызвать у современного читателя глубокое уважение и неподдельный интерес.

Наиболее ранняя и официальная версия первого путешествия Великорецкой иконы изложена в «Летописце начала царства» редакции 1556 года, выделяемом в составе Никоновского летописного свода. Подробные рассказы о нём содержатся также в Воскресенской и Львовской летописях, краткие сообщения — в Псковской и Архангелогородской. В «Лицевом летописном своде» царя Ивана Грозного это событие проиллюстрировано 18 миниатюрами, наглядно воссоздающими весь чин встречи вятской святыни в Москве. Также представляют интерес многочисленные сказания о Великорецком образе, среди которых А.С. Верещагин особо выделял краткое сказание, содержащееся в сборнике Румянцевского музея, где подробнее, чем в Никоновской летописи, говорится о принесении Великорецкого образа в Москву и о посвящении ему девятого придела собора Покрова на Рву.

Ещё в первой четверти XVI века о чудесах вятской святыни было известно в Москве. В 1521 году при великом князе Василии Ивановиче и митрополите Московском и всея Руси Варлааме чудотворный образ был обложен драгоценным окладом. Государь и великий князь Иван Васильевич Грозный также знал о паломничестве вятчан к Николу Великорецкому, о чём в 1546 году писал жителям Шестаковского городка (ныне с. Шестаково Слободского района): «... да те же деи Шестаковцы ездят в Хлынов и к Николу Чудотворцу к Великорецкому молиться». Кто знает, не это ли припомнилось ему, когда в начале 1555 года в Москву пришли «священники с Вятки и лутчие люди земские о том бити челом и воспоминати, что на Вятке образ Николы Чудотворца Великорецкого велия чудеса творит, да от многих лет не поделован, и горела многажды церковь, а образ невредимо пребысть, чтобы государь велел обновити?»

По времени это событие совпало с другим важным государственным и церковным актом — учреждением Казанской епархии. 3 февраля 1555 года в Успенском соборе Московского Кремля состоялась архиерейская хиротония первого Казанского епископа Гурия, впоследствии прославленного Русской Церковью в лике святителей. Нам не известно, были ли среди участников этих важных событий вятчане, но это представляется более

чем уместным. Особенно, если принять во внимание, что решением Собора 1555 года в состав новоучреждённой Казанской епархии была включена также и Вятская земля, не имевшая своей епископской кафедры. Возможно, именно в дни работы этого Собора и была подана царю челобитная «вятских священников и лутчих земских людей» о поновлении Великорецкого образа. Может быть, это произошло и раньше — в предсоборные дни. Но само совпадение этих событий позволяет предположить, что путешествие иконы явилось частью большого геополитического акта, утверждающего власть русского царя и распространение святого Православия в казанских пределах и других восточных рубежах России.

Царь велел совершить путешествие иконы «в судех», то есть по рекам. Когда же оно началось? Источники не называют точной даты. Одно из предположений состоит в том, что святой образ отправился в Москву по большой воде, когда р. Вятка освободилась ото льда, примерно в третьей декаде апреля. Но это в том случае, если жители г. Хлынова нарушили традицию и в мае не пошли на место обретения иконы на р. Великой, что маловероятно. Если же принять во внимание, что в 1555 году празднование памяти святителя Николая (9 мая по ст. стилю) совпало с праздником Вознесения Господня, а в воскресенье 19 мая они отмечали День Святой Троицы, то можно предположить, что Великорецкая икона покинула Хлынов в воскресенье 26 мая, на которое тогда выпало празднование Недели всех святых.

Примечательно, что именно в этот день в Москве состоялось ещё одно значимое событие: первый казанский епископ Гурий освятил в Москве основание каменного Покровского собора, заложенного царём Иваном Грозным в благодарность за взятие Казани. В тот же день владыка Гурий торжественно отбыл из Москвы в Казань тем же самым водным маршрутом, которым навстречу ему шла в столицу Великорецкая икона святителя Николая. При этом владыка Гурий дважды делал продолжительные остановки в Чебоксарах и Свияжске, где им были основаны новые храмы и монастыри. Возможно, где-то здесь могла состояться его встре-

ча с вятской святыней, но источники об этом умалчивают.

Что мы знаем о вятчанах, совершивших столь продолжительное и небезопасное путешествие? Список «Повести о Великорецкой иконе», известный по рукописи Анисимова, сообщает, что это были «священники с причтом» храма Николы Великорецкого г. Хлынова. Другой список повести, известный по рукописи Патриаршей библиотеки, уточняет: «А с Вятки к Москве ездил с чудотворным образом поп Георгий да Феодот с братиею». Эти же имена мы встречаем в царской грамоте, которой царь Иван Васильевич 29 декабря

(согрело) его душу, отчего монастырь и получил свое название «Николо-Угрешский». Здесь ясно прослеживается параллель между битвой с Мамаем и покорением Казани, в котором святитель Николай не оставил русские войска без небесной помощи.

Вторая встреча состоялась «близ царствующего града Москвы на Симонове» — у стен древнего Симонова монастыря, который занимал особое место в церковной и политической жизни страны. Здесь икону встречал молодой царь Иван Васильевич. Наконец, преодолев немалый путь, процессия с Великорецким образом приблизилась к Яузским воротам Китай-города, где на мосту через р. Язу святыню «со кресты встречуша владыки». Приняв икону из рук вятских священников, архиереи понесли её крестным ходом в центр Москвы к церкви Всех святых на Кулишках, где её ожидал святитель Макарий, митрополит Московский и всея Руси.

Следует отметить, что и это место встречи также было глубоко символично. По преданию, храм Всех святых был построен святым князем Дмитрием Донским в память о русских воинах, павших на Куликовом поле, откуда эта местность и получила своё название «Кулишки». Как и при встрече Великорецкой иконы у стен Николо-Угрешского монастыря, здесь ясно прослеживается параллель между покорением Казани и освобождением Руси от монголо-татарского ига.

В тот исторический день 29 июня 1555 года произошло ещё одно событие, которое навсегда связало Вятку с Москвой. Встретив вятскую святыню на Кулишках, митрополит Макарий «приидоша со образом тем на здание обесчанных церквей» — каменных приделов, которые царь Иван IV повелел возвести вокруг церкви Покрова на Рву (собора Василия Блаженного) и посвятить святым, в дни памяти которых произошли решающие сражения за Казань. Сначала эти приделы были возведены в деревянном исполнении, их было семь — по числу отмеченных царём побед. Когда же затем строители Барма и Постник приступили к возведению каменного храма, то «Божьим промыслом основаша» девять престолов. Царь Иван Васильевич и святитель Макарий девятый престол «противу южных врат болшия церкви» нарекли во имя Великорецкого образа святителя Николая. В тот же день после молебна «на здании обетных церквей» вятская святыня была торжественно внесена в Кремль и поставлена в Успенском кафедральном соборе против ми-

1556 года уже после возвращения вятской иконы из Москвы пожаловал «... Николы Великорецкого попов Юрия да Федота да дьякона Ивана Жежука и дьячка их церковного Иванка Данилова». Имя «попа Георгия» также упоминает царская грамота, повелевающая «привести к Москве» чудотворный образ, что позволяет считать его руководителем всего путешествия.

Известно, что в Москву «образ святого великого чудотворца Николы от Вятцких сел Великорецкия» был принесён в субботу 29 июня 1555 года. Его встрече посвящены шесть миниатюр Лицевого летописного свода, последовательно описывающих все этапы встречи вятской святыни, первая из которых произошла у стен Николо-Угрешского монастыря (ныне г. Дзержинск), где икону встречал князь Юрий Васильевич, брат государя. Место для встречи иконы было выбрано неслучайно. По преданию, именно здесь святому благоверному князю Дмитрию Донскому, ведущему русские полки на Куликово поле, было явление святителя Николая, которое «угре-

ВЕЛИКОРЕЦКИЙ КРЕСТНЫЙ ХОД

Продолжение. Начало на стр. 6

трополичьего места рядом с Владимирской иконой Божией Матери, с которой её объединяла одна пелена.

Уже на следующий день, в воскресенье 30 июня, в Успенском соборе произошли многочисленные чудотворения, о чём «Повесть о Великорецкой иконе» сообщает так: «И от сего чудотворного образа быша многия чудеса всякими различными недуги притекающим к тому чудотворному образу приимаху, яко же и в тропаре его писано, еже на принесение святого сего образа от Вятки в царствующий град Москву, яко многия убо чудеса в пришествии сем сотвори, болящия исцели и вся человеки удивив».

Затем последовало поновление образа, которое «со многим желанием и верою, постом и молитвою» совершил сам святитель Макарий, избрав в помощники настоятеля Благовещенского собора Кремля протопопа Андрея, будущего митрополита Московского и всея Руси Афанасия. Тогда же был написан и список с чудотворного образа «на просвещение и моление всем людям царска града» и поставлен во временной Никольской церкви близ строящегося Покровского собора, которую святитель торжественно освятил в понедельник 29 июля 1555 года, спустя месяц после встречи Великорецкой иконы.

Но и это ещё не всё: в память о высокоторжественном событии посещения вятской святыней стольного града был учреждён особый праздник Рождества святителя Николая, который с той поры ежегодно совершался в столице 29 июля (11 августа) и сопровождался совершением крестного хода от Успенского собора Московского Кремля к Никольскому приделу Покровского собора. Об этом в Уставе Московского Успенского собора сказано: «В той же день уставися праздник Рождество святого и великого чудотворца Николая и хождение со кресты к Николе иже на рве». Все эти события очень скоро сделали вятскую святыню широко известной не только в Москве, но также и за её пределами.

В течение года, пока Великорецкая икона пребывала в столице, с неё «мерою и подобием» было создано немало списков, которые разошлись по русским городам и весям. Их география обширна: Москва, Кострома, Александров, Вологда, Сольвычегодск, Хвалынский, Вологда, Архангельская область. Есть сведения о том, что ещё в 1555 году список с Великорецкой иконы святителя Николая был принесён в Псково-Печерский монастырь его основателем преподобным Корнилием. Заслуживает внимания и список, пожертвованный в 1581 году в Ипатьевский монастырь г. Костромы царём Иваном IV в память по убитому сыну Ивану. Следует заметить, что создание

списков с вятской святыни не прекращалось и в следующие века.

Более года Великорецкий образ святителя Николая пребывал в Москве и был отпущен из столицы только в августе 1556 года: согласно Никоновской летописи и Лицевому летописному своду — 3 числа, по вятским источникам — 25 числа. «Царь и великий князь и со своею царицею и со своим сыном царевичем Иваном и митрополит и князь Юрий Васильевич и со

своею княгинею и бояре вельможи и множество народа» проводили вятскую святыню до Ям, района на северо-восточной окраине средневековой Москвы, где в церкви Пресвятой Богородицы святитель Макарий совершил Божественную литургию, после чего государь «отпусти образ светильника Николы чудотворца с великой честью и любовью и возвратися во двор свой царской».

Брат царя князь Юрий Васильевич сопровождал святой образ за пределы столицы до села Ростокина, где москвичи окончательно простились с ним, и икона в сопровождении священников продолжила свой путь на Вятку, на этот раз через Вологду и Устюг Великий. Государь дал вятской святыне верных спутников: от столицы до Хлынова её сопровождал протопоп Вознесенского монастыря г. Москвы Димитрий с собором священнослужителей.

Обратно Великорецкий образ возвращался украшенный богатым окладом, который запечатлел память о путешествии иконы в Москву: в черневых клеймах вокруг центрального образа были изображены в углах четыре евангелиста, вверху — Святая Троица, внизу — святители Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, а на полях — преподобный Макарий Египетский и мо-

сковские святители Пётр, Алексий и Иона, от святых мощей которых в дни пребывания вятской святыни в Успенском соборе Московского Кремля проистекали обильные чудотворения.

Чудеса не прекращались на всём обратном пути Великорецкой иконы. Через две недели её встречали жители г. Вологды, а 7 октября 1556 года — устюжане. Точной даты возвращения в г. Хлынов источники не сообщают, но сказано, что она была поставлена в соборной Никольской церкви Хлыновского Кремля, после чего сопровождавшие икону протопоп Димитрий с московскими священниками и диаконами «отыдоша к царствующу граду Москве», прославляя чудеса, свидетельствами которых они явились, сопровождая вятскую святыню по русским городам и весям.

Государь высоко оценил труды вятских священнослужителей, совершивших столь многотрудное и исключительное по своей важности путешествие с Великорецким образом в Москву. Царской грамотой от 29 декабря 1556 года «поп Юрий да поп Федот да дьякон Иван Жезук, что служат у Николы Чудотворца Великорецкого на Вятке, ... и дьячок их церковный Иван Данилко», а также все люди, служащие и проживающие в их дворах, были освобождены от всех государ-

ственных работ и пошлин, а также суда местных властей. Государь повелел: «А кому будет чего искати на самих Никольских попех и на дьяконе, ино их судит отец наш Макарий, митрополит всея Руси, по священным правилам и по соборному уложению, сам или кому повелит от священных».

Второй раз вятская святыня посетила г. Москву в 1614–1615

годах. Рассказ об этом путешествии в «Повести о Великорецкой иконе» начинается вставкой о том, что власти г. Хлынова отпустили чудотворный образ в Москву по государеву указу и наказали клирикам Никольского собора вести икону не только с почётом, но и с осторожностью. На Руси только что закончилось Смутное время, и это указание было далеко не лишним. Там же названы клирики, сопровождавшие икону: «А к Москве ездили с чудотворным сим образом протопоп Стефан Софронеев, сын Юферев, да поп Митрофан Лопатин, дьякон Гаврило Малцов, церковный староста Козма Трофимов, псаломщик Никита Балезин, пономарь Стефан Морозов».

Жители Хлынова проводили чудотворный образ в Москву 1 сентября 1614 года. Как и во время первого путешествия, икона «шла» по воде рекой Вяткой, далее — Камой, Волгой и Окой. 28 сентября она прибыла в Казань, которой в те годы в церковном отношении подчинялась Вятская земля. Здесь святыню встретили с большими почестями. Было записано несколько чудес. 7 октября Великорецкий образ встречали в Введенской соборной церкви «Чебоксарского града», 12 октября — в Пятницкой церкви «Васильева града», 16 октября — в Преображенской соборной церкви Нижнего Новгорода, где вятский образ пробыл до начала ноября. Наконец, 22 ноября 1614 года Великорецкая икона прибыла в Москву.

В столице вятская святыня пробыла неполных полгода и 5 мая 1615 года отправилась в обратный путь той же самой дорогой через Казань. 1 июля икона прибыла в Чебоксары, 8 июля — в Казань, 20 июля — в Лаишев, где чудотворный образ в течение недели носили по домам горожан. 30 июля икона гостила в селе Омары, где было записано несколько исцелений. 6 августа она посетила «Полянки» — ныне г. Вятские Поляны, а тогда вотчина Успенского Трифонова монастыря. 13 августа «придоша с чудотворным образом на Уржумской караул» (ныне г. Уржум), где его вышли встречать жители во главе с воеводой Дмитрием Воробьиным. 30 августа образ вернулся в г. Хлынов, где его ждали «вси людие» с воеводами Фёдором Андреевичем Звенигородским и Василием Терентьевичем Жемчужниковым. Примечательно, что, если путь в Москву занял 53 дня, то обратная дорога в Хлынов — 118 дней, в два раза больше.

И сегодня, спустя более четырёх веков, вятчане хранят память об этих путешествиях, благодаря которым слава о чудотворном Великорецком образе святителя Николая шагнула далеко за пределы Вятской земли.

Протоиерей АЛЕКСАНДР Балыбердин
Миниатюры из «Лицевого летописного свода»

ПРИКОСНУТЬСЯ К БОЖИЕЙ БЛАГОДАТИ

С 1989 года, с момента возобновления крестного хода на реку Великую к месту обретения образа святителя Николая, минула уже четверть века. С тех пор многое изменилось в нашем крае: возрождается духовная жизнь, восстанавливаются храмы, открываются новые приходы. Один из них — Никольская церковь в селе Шестаково Слободского района, где настоятелем является архимандрит Иов (Муравьев), который последние годы возглавлял Великоорецкий крестный ход.

Сегодня отец Иов окормляет приход церкви, освященной в честь святителя Николая. Ещё совсем недавно, три года назад, в стенах древнего храма, построенного в XVIII веке, но переоборудованного в советское время под Дом культуры, устраивали вечера, проводились концерты и дискотеки. Но молитвы и труды настоятеля, строителей, педагогов-миссионеров и благоуказителей храма приносят свои плоды: регулярно совершаются богослужения, в прошлом году открылась воскресная школа для детей, проводится ремонт церкви, поновляется сохранившаяся роспись... В преддверии же крестного хода у священника дополнительные заботы по подготовке к паломничеству, и всё же батюшка нашёл возможность побеседовать с нами и ответить на наши вопросы.

— Отец Иов, что Вы можете вспомнить о своём первом крестном ходе на Великую? Когда это было?

— Первый раз пошёл на реку Великую в 1996 году, тогда предстоятелем крестного хода был отец Геннадий Кочуров, ныне схииеромонах. Много слышал о том, что на Вятке несколько веков совершалось паломничество к месту явления чудотворного Великоорецкого образа святителя Николая и что в наши дни эта древняя традиция возрождается. Появилось желание поучаствовать в этом крестном ходе. Для начинающего паломника ход на реку Великую — серьёзное испытание. Так было и для меня. Уже в пути начал осознавать, как важны молебны святителю Николаю, которые совершаются на каждом переходе, и как укрепляет силы соборная молитва. Когда становилось трудно, не хватало сил, понимал, что иду лишь благодаря укрепляющей благодати Божией.

— Какие организационные трудности испытывали паломники в те годы? В чём отличие подготовки к крестному ходу сегодня и в середине 1990-х?

— Информации о крестном ходе в те годы было недостаточно, поэтому многие паломники были не готовы к тем испытаниям, которые возникают в пути. Для большинства крестоходцев не было никаких условий для размещения на ночлег. Недостаточно подготовлен был и путь крестного хода. В некоторых сырых местах и на речках отсутствовали переходы, и сотням паломников доводилось по одному перебираться по наскоро брошенным брёвнам и жердям, что занимало много времени. На лесных дорогах было немало завалов, и приходилось в срочном порядке посылать несколько мужчин вперёд, чтобы хотя бы частично расчистить путь и обрубить сучья у сваленных деревьев. Эти преграды преодолевали в том числе пожилые люди, инвалиды и родители с детскими колясками.

Сейчас же большую помощь оказывает Правительство Кировской области, устанавливаются палатки, организуется питание, подвоз воды. Многие приходы нашей митрополии заранее готовят места для ночлега своих прихожан, так же поступают и паломники, приезжающие группами из других регионов. Готовится загодя путь крестного хода, в том числе делаются переправы.

— Много ли человек ходило в середине 90-х годов прошлого столетия? На Великую шли этим же маршрутом?

— Паломников было значительно меньше, порядка пятисот человек, и все были на виду. В то время не была организована медицинская помощь, не было и спасателей. Всё это появилось, когда счёт крестоходцев пошёл уже на тысячи. Маршрут в целом не изменился, только первые несколько лет возвращались в Вятку 8 июня через Коминтерн по длинной и узкой дороге, что создавало определённые трудности для транспорта и пешеходов.

Вспоминается один интересный случай, когда, проходя этим неудобным путём, решили

Архимандрит Иов (Муравьев)

немного спрямить. Отец Геннадий благословил свернуть с дороги к домам, чтобы напрямую выйти на трассу ближе к Старому мосту через Вятку. Но дороги дальше не оказалось, и весь крестный ход вынужден был обойти вокруг двухэтажного многоквартирного дома и вернуться на прежний путь. Для жильцов, наверное, было удивительно, когда сотни людей с хоругвями, иконами, с пением церковного хора обошли вокруг их дома.

Когда же был открыт Новый мост через Вятку, крестный ход стал возвращаться в областную центр уже по нему, а затем широким и удобным путём через Филейку и городские храмы, которые праздничным колокольным звоном встречают возвращение Великоорецкой иконы святителя Николая.

— В последние годы большое внимание уделяется организации крестного хода. Существует мнение, что ход на Великую начинает напоминать православный туризм. Как Вы считаете, нет ли сегодня перекоса в сторону излишней заботы об организации паломничества?

— Перекоса никакого, думаю, нет. Так и должно быть, учитывая, что крестный ход имеет статус Всероссийского и в нём принимают участие десятки тысяч людей со всех уголков нашей страны. Важно, чтобы им безопасно было идти и они имели возможность сосредоточиться на молитве. А плоды этого паломничества зависят в первую очередь от самого человека, с каким настроем идёт: или просто на природе побыть, отдохнуть с друзьями, или действительно духовно потрудиться, помо-

литься святителю Николаю, у него попросить помощи и благословения.

— В последнее время в крестном ходе всё больше принимает участие людей невоцерковлённых. Может ли идти на Великую человек, не ходящий в храм?

— Конечно. Каждому, идущему в крестный ход с верой, это будет только на пользу. Если начинающий паломник пока ещё далёк от Церкви, возможно, что именно через этот путь на Великую начнётся его воцерковление. Этому способствует соборная молитва, общение и личный пример тех крестоходцев, которые уже имеют опыт церковной жизни. Обычно паломники со стажем стараются не праздно идти путь, а пребывают в молитве и оказывают помощь тем, кому трудно, то есть проявляют милосердие к ближним. Святитель Николай через это объединяет людей и научает всех исполнению главной заповеди — любви к Богу и ближнему.

— Понятно, что каждый верующий, совершая путь на Великую, является сопричастником исторического события — обетного перенесения иконы святителя Николая к месту её обретения. Однако у людей есть и свои мотивы: попросить здоровья ребёнку, помощи при поступлении в высшее учебное заведение, а то и успеха в бизнесе и так далее... Можно ли испрашивать у святого помощи в делах житейских?

— Прежде всего необходимо молиться о пользе душевной, о прощении грехов и исправлении жизни своей и родных. Когда у человека есть сокрушение сердечное, тогда помощь и в житейских нуждах не замедлит. Святитель Николай является скорым и милостивым помощником всем, кто с верой обращается к нему. Из жития угодника Божия мы знаем, что он много помогал тем, кто находился в бедственном положении. И в наши дни эта помощь не оскудевает, если мы сердечно просим святителя Николая. Это вдохновляет, укрепляет веру человека.

— Есть люди, которые ждут чуда. Есть те, кто чудеса встречает. К примеру, мне самой в пути женщина из Санкт-Петербурга рассказала, что немой с рождения ребёнок в крестном ходе впервые заговорил... А кто-то природные явления, например, радугу вокруг солнце воспринимает как чудо...

— Примеры помощи и вразумления от святителя Николая знают и священники, и миряне, участвующие в крестном ходе, хотя многие стараются не разглашать о явленном чуде. Уже то удивительно, что нередко молодые, физически крепкие люди изнемогают, с трудом идут, а иногда и выходят из крестного хода, а пожилые, инвалиды проходят весь путь, и на их лицах отражается внутренняя радость. Но в крестный ход на Великую мы идём не ради чудес, а чтобы поучаствовать в исполнении древнего обета и получить врачевание своих болезней, прежде всего душевных, и не свернуть с пути ко спасению.

— Вы каждый год на Великую ходите? Для Вас, как и для многих других паломников, крестный ход — это, наверное, больше, чем просто часть церковного служения?

— Пока всё устраивается и получается участвовать в крестном ходе. В повседневной жизни среди забот и житейских обязанностей трудно иметь постоянно внутреннюю собранность, а в крестном ходе всё располагает к тому, чтобы раскрыть свою душу для Господа. Особо радуется благоговейное отношение большинства паломников к святителю Николаю, когда видишь на привалах, как вместо отдыха люди встают с молитвой в длинную очередь к иконе, чтобы

Продолжение. Начало на стр. 8

приложиться с любовью к чудотворному образу. Если человек с таким сердечным участием совершает крестный ход, то он получает особое внутреннее благодатное состояние, которое влечёт его, несмотря на возникающие трудности, ежегодно участвовать в этом паломничестве.

— **Как сохранить в душе благодать, если её удалось стяжать в этом непросто-м путешествии?**

— Благодатные дары, что Господь даёт нам по молитвам святителя Николая, необходимо стараться благоговейно сохранять, проводя жизнь христианскую и после крестного хода. Нужно постоянно прилагать для этого усилия, не забывая о молитве и регулярном посещении храма Божия, соблюдении установленных Церковью постов и участия в Таинствах, а также назидаться чтением Священного Писания и стараться устраивать свою жизнь по евангельскому учению. Тогда будет сохраняться мирное внутреннее устройство и ощущаться ниспосылаемая помощь Божия.

— **Отец Иов, Вы несколько лет возглавляли крестный ход и отметили, что Вас радует благоговейное поведение большинства паломников. Но, возможно, имеют место и какие-то негативные явления...**

— Наряду с ответственным отношением большинства участников к крестному ходу, есть и такие проявления, как самонадеянность, несобранность, а порой и упрямство. Бывает, что на привалах люди

литические убеждения, оставляют на привалах после себя мусор, разжигают костры. Такое паломничество уже не приносит пользы, а только создаёт искушения для других. Поэтому участники многотысячного крестного хода должны иметь внутреннюю дисциплину, чувство ответственности и уважения ко всем, кто совершает паломничество на реку Великую.

— **Бытует опасение, что, если прежде икону к месту обретения сплавляли на лодках по рекам, то, возможно, будет принято решение возить её на машинах...**

— Чтобы исполнить древний обет, необходимо приложить усилия, потрудиться. Думаю, за машинами будущего не будет. Мы видим, что количество крестоходцев возросло, значит, люди чувствуют потребность и душевную пользу от этого паломничества.

— **Ваше пастырское напутствие паломникам в преддверии крестного хода...**

— Всё человеку даётся по вере, поэтому нужно молиться святителю Николаю, чтобы он помог собраться и совершить этот крестный ход. В отношении того, что необходимо в бытовых нуждах для совершения паломничества, очень полезно пообщаться с людьми, которые уже ходили в Великорецкий ход. Нередко паломники много лишнего с собой берут, неправильно экипируются, из-за чего испытывают дополнительные трудности. Поэтому опыт бывалых крестоходцев может быть для новичков очень по-

ХОРОШИ РУССКИЕ ГЛАЗА НА МОЛИТВЕ!

Ну, с Богом! Малой звёздочкой засияла впереди неугасимая лампада — свет благодатной веры Христовой. За походным крестом боевым порядком развернулись золотые хоругви с ликами Спасителя и Богородицы, поднялась над плечами утопающая в цветах и хвойнике Великорецкая икона, разлилось тихое пение, и по воле Николая Чудотворца крестный ход двинулся вперёд мощными рядами своих православных ратников, погружённых в молитвенную работу.

— Крестный ход, по моему мнению, это православное войско под ружьём. Вот представь: идёт колонна солдат, у них и пулемёты, и гранатомёты, и боеприпасы, всё тут. И другое дело, когда солдаты в казарме или когда спят. Надо кричать: «Подъём!», пока ещё поднимутся, пока ещё оденутся... Трудники в крестном ходе — это те же солдаты, а оружие — это хоругви, иконы и прежде всего молитва. Я даже высказывал мысль: когда идёт крестный ход, ад трепещет...

Так говорил мне во время нашей встречи схииеромонах Геннадий Кочуров, первый предстоятель и составитель чина современного Великорецкого крестного хода. И, чуть подумав, продолжал:

— Почему икона святителя Николая явилась именно на Вятской земле? Несомненно, ради крестного хода. Конечно, сначала никто не предполагал, что Великорецкую икону перенесут в Хлынов. И что? И жизнь не сразу делается, не за один день. Сначала была обретена икона. Потом стали совершаться чудеса. Потом решили забрать её в кафедральный собор, а она не даётся в руки. И тогда дали вятские обещание ходить каждый год крестным ходом. Сейчас вообще неизвестно, где тот образ. Ходят с другим, с копией. А когда мы начинали, вовсе была просто икона святителя Николая, и нас сначала не признавали. А потом уже всё: и Владыка благословил, и ходить стали со списком. И каждый год крестный ход прирастает и прирастает числом...

Про Вятку раньше как говорили: Вятка — пуп земли русской. И вот представь: святитель Николай, шествуя по морю, всё море освятил. А у нас здесь крестный ход совершается — вся земля русская освящается. Центр России...

При мне, когда первый год ходили, человек пятьдесят всего было. На следующий год уже побольше, наверное, уже сто пятьдесят. А в последний мой ход — под две тысячи. Ход быстро стал расти. Начинать пожилые, молодых почти не было. А потом посмотрел, пожилых и нет никого, которые начинали ходить ещё во время гонений, а потом передали нам свои традиции. Это же большое дело. Без них бы мы не знали пути, где отдыхать ночью... Вот и Прокопий Иванович Клепиков умер. Он ходил, как пастух, а однажды решил: всё, больше не буду — старик! А ему явился во сне святитель Николай и заявил: «Не пойдёшь, ногу отдерну». Пристрадал, словом. И действительно, не стал бы ходить Прокопий Иванович, всё бы нарушилось, всё потерялось...

Мне пришлось этот крестный ход практически заново родить, и потому

я за него до сего дня, как отец, переживаю. Вся моя жизнь — в крестном ходе. Когда отцу Тихону это послушание передавал, об одном просил: «Смотри, ничего не изменяй, потому что это всё соткано чудным образом, а не нами с тобой». Сама организация Великорецкого крестного хода — это самое большое чудо.

Да, многолюден сегодня Великорецкий ход: тысячи и тысячи в нём паломников. Забежишь порой в голову шествия, с высоты назад оглянешься — хвоста не видно. И все по-разному идут. Кто-то, как поднялся после привальной перемены, втеснился в общий поток, определил себе место, шагает общим ритмом: где пошире дорога, там рядок в шесть-восемь человек выстраивается, где поуже — в четыре, а случилось невольное препятствие: поваленное дерево или огромная лужица растеклась во всю ширину прохода — по обочинке, одиночным порядком. И никуда не спешит, никого не перегоняет, где пристроился, там и хорошо, и ладно. Идёт себе неторопным шагом, перед глазами сборничек молитв или акафист. Под ноги, на дорожные кособоцины, ямы да ухабы, на ближних соседей почти и не смотрит — весь в себе, в молитвенном деянии. Взглянешь на такого трудника, и сразу слова замечательного писателя Никифорова-Волгина вспоминаются: «Хороши русские глаза на молитве! Мироотречение в них и образ Божий...»

Неспешных, сосредоточенных паломников в ходе большинство. Оказались недалеко от Великорецкой иконы или посерединке шествия, или в замыкающей части — им это без существенной разницы. Главное — внутренняя работа, да силами бы Господь не оставил.

Вот и товарищ мой из этого числа. Спокоен, несуетлив: котомочку через плечо перекинет, накидкой голову прикроет, расправит плащик-самоделку по плечам, потом перекрестится и вперёд. Какое место в ходе достанется — за всё спасибо. Хотя идти ему непросто: в ботиночках по разбитым, скользким колеям, по чавкающей глинистой хляби, где, неровен час, можно последнюю обувь оставить, шибко не разбежишься. Конечно, и ноги давно промокли, носки можно ежеминутно менять, а что проку? Хорошо, мозолей, натёртостей пока незаметно, не саднят, не достают малые болячки, но ведь и за плечами ещё только первые километры...

И раньше слышал, и сейчас обратил внимание, что есть и другие паломники, «ходоками» их называют.

Продолжение на стр. 10

Отец Иов возглавляет крестный ход

многочисленными группами остаются на длительное время для трапезы и отдыха после того, как крестный ход ушёл дальше. При этом не внимают увещаниям и просьбам тех священников, помощников и спасателей, которые отвечают за организованное прохождение крестного хода. Находятся и такие люди, которые, зная о давно установленных правилах Великорецкого крестного хода, преднамеренно нарушают их, совершают неблагословленные молитвословия, в частности, групповое пение Иисусовой молитвы, несут с собой разные флаги, демонстрируя свои по-

лезен. Перед отправлением важно взять благословение у священника и помнить о том, что крестный ход должен быть по возможностям и силам человека. Не нужно чрезмерно на себя надеяться и превозмогать свои болезни и недуги. А чтобы крестный ход для души христианина стал полноценным, очень важно участие в соборной молитве, Таинствах покаяния и Причастия Святых Христовых Таин. Так душа человека сможет в полной мере прикоснуться к Божией благодати, уже здесь, на земле, приблизиться к Царствию Небесному.

Беседовала ЛАДА БАЕВА

ХОРОШИ РУССКИЕ ГЛАЗА НА МОЛИТВЕ!

Продолжение. Начало на стр. 9

Место выбирают одно — поближе к чудотворному образу, в первой четверти хода, где шествие более мобильное, динамичное. Задержался, замешкался такой человек на отдыхе, заснул нечаянно начало, не сумел сразу за хоругвями пристроиться, суетливым толканьем братьев и сестёр по Христу беспокоить не станет, но непременно по окраинке дорожки, по едва примятой травке летучим шагом на обгон устремится. И успокоится, затишит скорость лишь тогда, когда зацепит глазами головную икону, отыщет в начальных рядах для себя пристрой. С этого момента и для него наступает благочестивое время молитвенного послушания, никакая тревога, никакая забота не касаются больше просветлённого лица...

Разговорились в случайную тихую минуту с одним трудником о сути крестного хода, о народном почитании святителя Николая, и такой от незнакомца монолог услышал:

— Что такое крестный ход? Многие из нас воспитывались в советские времена, когда были праздничные шествия по улицам — демонстрации. А что такое демонстрация? Это публичное представление силы, решимости, направленности своих действий. Люди манифестируют, открыто заявляют, что они готовы следовать определённым целям... Крестный ход — тоже открытое явление намерений, воли, но это и преодоление неких

трудностей во имя святого дела. Я бы сказал, что крестный ход — это демонстрация духовной силы, которая страшна демонам, всякой бесовщине. Он всегда сопряжён с молитвой, в ходе постоянно присутствует связь с высшими небесными силами, и через это совершается наше преображение.

Очень важно, что человек идёт не в одиночку, а со многими другими людьми. Все чувствуют поддержку, посильно помогают друг другу прийти в Царствие Божие. В крестном ходе, как нигде, очень сильно ощущение, что все мы — действительно братья и сёстры во Христе. Общась, сопереживая, помогая идущему рядом, а во время такого большого пути неизбежны разные бытовые трудности, человек растёт социально. Вместе с тем вырастает ввысь, потому что находится в молитве, потому что всё это действие направлено на высшие цели, а не на достижение каких-то земных выгод или благ...

Святитель Николай почитается во всём христианском мире. Известно, что люди разных национальностей и верований, обращаясь к святителю Николаю, получали дивную помощь. Это,

действительно, святой мирового масштаба действия. Вот и я особую помощь святителя Николая ощутил далеко от родной земли — в городе Нью-Йорке, который может многих людей напугать своим гигантским размахом. А я там чувствовал себя совершенно спокойно, как дома, потому что прямо от окраины на машине первым делом мы приехали в русский право-

вдруг возникли такие могучие реки. И всё это за какой-то десяток лет. Это, несомненно, проявление особой милости, особой избранности. Очень радостно, что именно Вятская земля смогла дать такое массовое религиозное духовное движение.

Крестный ход даёт радость общения с людьми, которые рядом с тобой бок о бок преодолевают все

шим шажком на вечернюю службу в единственный действующий в г. Кирове Серафимовский храм, на их почерневшие иконки в заёмном углу комнаты, на неторопливый молитвенный шепоток по утрам, пока спят дети и внуки, смотрели с нескрываемым недоумением — пережиток далёкого прошлого. Но наступала в жизни тяжёлая минута, чёрная полоса

Великорецкий ход

славный храм, который находится в самом центре города. Он назван в честь святителя Николая. Благословил его строительство Святейший Патриарх Тихон ещё в начале XX столетия. И вот я попал в этот храм и совершенно успокоился. Потом, сколько ни ходил, ни ездил по Нью-Йорку, не боялся ни капли, настолько почувствовал, что как путешествующий взят под крылышко святителем Николаем. И всё моё пребывание в Америке было настолько лёгким, словно летал на каких-то невидимых крыльях. Благодатную силу его поддержки я не забуду никогда...

А сегодня святитель Николай являет себя на Вятской земле и притягивает такое громадное количество паломников, как никакое другое подобное действие где-либо в пределах нашего Отечества в данное время. Всё это с полным основанием позволяет думать, что он особо благословлён, этот Великорецкий крестный ход. Он несёт на себе особую благодать, он живой, он привлекает к себе молодёжь. Приходится удивляться тому, что совершилось на наших глазах: из крохотных ручейков, из малых групп паломников, которые прежде ходили на реку Великую,

встречаемые трудности. В наше время разобщённости это, быть может, самый эффективный способ единения народных сил, когда не один, не два человека, а десятки, сотни, тысячи людей идут и идут рядом не с какими-то меркантильными задачами, а с единым помыслом быть сопричастными святителю Николаю, высокой духовной традиции, которая двигала русской душой на протяжении столетий и создала то, что мы называем Святая Русь.

Вновь вглядываюсь в лица, пытаюсь угадать, что же подвигло, повело этих, таких разных людей в крестный ход. Но разве возможно проникнуть чужим, сторонним подсмотром в сокровенность души человеческой?

В яростно атеистическое время мы родились, в школу пошли, институты заканчивали, работать начинали. Иную веру нам внушали советские лекторы-проповедники — в светлое коммунистическое будущее. Церкви, священству, православным традициям предков в нём места не находилось. На старушек, тянущихся семеня-

горестей и несчастий болезным шокком рвала сердце, разбивала размеренность будничного бытия, и сами, собственной волей обращали мы растерянные взоры к небесам, шепча деревянными губами непривычные слова «Господи, помози! Господи, помилуй!», неумелые пальцы складывались в треперстие и тянулись ко лбу, а заблудшая душа искала путеводную тропку к Божьему храму...

Попросить для себя, для родных, для детей исцеления от болезней, жизненной стойкости и избавления от печалей, от нападков завистливых недругов, от ложных помыслов и пустых обещаний или поблагодарить Спасителя за счастье жить, любить и быть любимым, за тёплый дом и семейный очаг, за долголетие родителей, за уверенность в завтрашнем дне — вот первые причины, которые приводят сегодня человека и в Церковь, и в крестный ход. Потому я твёрдо стою на убеждении: если человек ищет веру, переживает и скорбит, что неверующий, главный рецепт для него — сходить на Великую реку крестным ходом. Не уверовать, будучи в крестном ходе, невозможно...

ВИКТОР Бакин

Великоречье — редкое, особенное явление в истории градостроительства России. Весь комплекс — это благодатные места на земле, связанные по Промыслу Божию незримой духовной нитью благодаря явленной иконе святителя Николая. Имеется в виду берег реки Великой, Вятский кремль, крестный путь в одну и обратную сторону, наконец, Покровский собор в Москве. Издревле всё это едино, свято и нерушимо, ибо знамения, данные свыше, связывают наш мир с миром горним. И храмы возводились не случайно. Творения зодчих — это лишь видимое проявление духовных усилий, которые и создавали Святую Русь.

Икона святителя Николая была явлена в 1383 году, а вскоре её перенесли в Хлыновский кремль, чтобы защитить и уберечь. В 1679 году, когда деревянная Никольская церковь в Кремле сгорела, а образ чудом уцелел, строительство каменного Свято-Троицкого собора начали именно с придела Николы Велико-рецкого. Икона, от которой проистекали многие чудеса, неоднократно бывала в Москве. Её поновляли, щедро одаривали, делали списки. В царствование Иоанна Грозного в столице строился в честь победы над казанским ханством Покровский собор на Рву. Безымянный девятый придел, не предусмотренный ранее, сам царь повелел наименовать Николо-Великоречским. Подумать только, в сердце России, на Красной площади в Покровском соборе (храме Василия Блаженного) есть придел в честь вятской иконы.

Ежегодно чудотворный образ по обету хлыновцев покидал кафедральный собор Вятки и приходил в Великорежье. Сам чин крестного хода складывался столетиями, а путь благоу-

ВЕЛИКОРЕЦКИЙ ГРАД

Преображенская церковь с колокольней Илии Пророка

Само Великорежье возникло именно благодаря явлению иконы. Всё начиналось с простой деревянной надкладной часовни, поставленной на месте обретения, где чудным образом забил святой источник. Её сменил восьмерик, крытый малым шатром со световым барабанчиком. С тех пор часовня неоднократно возобновлялась, а первый деревянный храм был построен на указанном свыше высоком месте. По переписи 1629 года в с. Великорежье значились уже две деревянные церкви: тёплая Преображенская и холодная в честь святителя Николая Чудо-

творца. В XVII веке обе перестраивались в традициях деревянного зодчества: Преображенская — по храмозданной грамоте Преосвященного Александра, Никольская — по грамоте архиепископа Ионы. К концу века появились приют для паломников и лавки. К крестному ходу приурочивалась ярмарка.

В XVIII веке началось каменное строительство. Первой мастера артели Горынцевых воздвигли Преображенскую церковь, на некотором расстоянии — колокольню, а Никольская ещё деревянной стояла. Планировку и перестройку на регулярной основе начал осуществлять Филимон Меркурьевич Росляков, первый губернский архитектор. Он проложил к источнику четырёхрядную аллею берёз, посаженных проспектом. Эта аллея главной центральной и фланкирующими (отстоящими по бокам) улицами должна была выводить паломников на берег реки. А часовню каменную он возвёл в классических формах, повторив в точности деревянную. Это тоже глухой восьмерик с окнами на каждой грани и световой барабанчик (лантерна) вверху. Внутри — большая чаша

для водосвятия, над которой «летел» голубь. Из семи отверстий лилась струями вода. Ф.М. Росляков включил в архитектурный комплекс село с окружающим ландшафтом, кладбище и храмовую площадь. Построив в камне Святые врата, лавки и часть ограды, зодчий определил главную ось запад-восток и наметил очертания будущего Града. Если в плане Ф.М. Рослякова линию, начатую оградой, провести дальше через все постройки, то получим абрис храма с алтарной частью. Такое решение принял мастер архитектурного ансамбля С.Е. Дудин.

Семён Емельянович Дудин — крупный зодчий, золотой медалист императорской Академии художеств, стажировавшийся в Италии. Человек глубоко верующий, он был ктитором кафедрального собора Ижевска. По его проекту был построен в камне алтарный храм Града — Никольская церковь однопрестольная, но просторная и светлая. Средняя часть — четверик с барабаном, покоящимся на четырёх

Продолжение на стр. 12

Никольский храм

крашался и расцветал храмами. С 1840 года Священный Синод определил время выхода из Вятки 21 мая (ст. стиль) и встречи по возвращению — 28 мая. Вот мы идём. Макарье. Там поначалу была деревянная часовня, потом церковь, тоже деревянная, потом каменный чудо-храм, Троицкая церковь, которая и сейчас существует. И так на протяжении всего пути: в Макарье, Бобино, Загарье, Монастырском, Горохово, Великорежье — к концу XIX века появились прекрасные храмы, то есть сам путь образа становился градообразующим фактором. Вся жизнь сёл подчинялась крестному ходу. И люди, которые там жили, считали за великую честь принять, обогреть, накормить трудников и вместе с ними поучаствовать в молебне. А некоторые включались в крестный ход и шли с паломниками дальше, то есть ход по пути прирастал. Обрато из Великорецкого богомольца шли по другому берегу Великой либо через Медяны на Мурыгино, либо через Чудиново. Там сёла тоже обустроивались, расцветали. И вся эта система дышала, подчиняясь могучей силе Святого Духа.

В XVIII веке началось каменное строительство. Первой мастера артели Горынцевых воздвигли Преображенскую церковь, на некотором расстоянии — колокольню, а Никольская ещё деревянной стояла. Планировку и перестройку на регулярной основе начал осуществлять Филимон Меркурьевич Росляков, первый губернский архитектор. Он проложил к источнику четырёхрядную аллею берёз, посаженных проспектом. Эта аллея главной центральной и фланкирующими (отстоящими по бокам) улицами должна была выводить паломников на берег реки. А часовню каменную он возвёл в классических формах, повторив в точности деревянную. Это тоже глухой восьмерик с окнами на каждой грани и световой барабанчик (лантерна) вверху. Внутри — большая чаша

для водосвятия, над которой «летел» голубь. Из семи отверстий лилась струями вода. Ф.М. Росляков включил в архитектурный комплекс село с окружающим ландшафтом, кладбище и храмовую площадь. Построив в камне Святые врата, лавки и часть ограды, зодчий определил главную ось запад-восток и наметил очертания будущего Града. Если в плане Ф.М. Рослякова линию, начатую оградой, провести дальше через все постройки, то получим абрис храма с алтарной частью. Такое решение принял мастер архитектурного ансамбля С.Е. Дудин.

Часовня над источником

Продолжение. Начало на стр. 11

подпружных арках, и куполом. Барабан прорезан двенадцатью прямоугольными окнами. Крыльцо-порталы с четырёхколонными портиками. Алтарная апсида полуциркулярная. В Никольском храме служились молебны перед местной иконой святителя Николая, именуемой «Житель». Храм этот освящён в 1839 году.

По строгости архитектурного решения ему вторит новая каменная часовня над источником, построенная талантливым архитектором Н.А. Андреевским в 1828 году. Это удивительной красоты ротонда, окружённая колоннадой. Круглое здание, чистый цилиндр, увенчанный куполом со световым барабанчиком. Разрушили её в середине XX века.

Все губернские архитекторы считали долгом и честью поучаствовать в благоустройстве Великоорецкого: И.Д. Дюссар де Невиль, А.Е. Тимофеев, И.Т. Соловкин, А.С. Андреев, В.М. Дружинин. К середине XIX века завершилось формирование главной площади Града. Северную границу замкнули одноэтажные торговые ряды, представлявшие из себя лавки, соединённые арочной галереей-лоджией. С южной стороны зеркально протянулось здание гостиного двора. На первом этаже — обширные лавки, обращённые лицом к торгу. На втором — комнаты для приюта трудников. Они тоже объединены галереей, только более лёгкой, на деревянных спаренных столбах. Четыре двухэтажных дома (для причта и для школы) закрепили углы площади. Позже была разобрана обветшавшая колокольня и выстроена в 1871 году новая 43-метровая четырёхъярусная колокольня, как и предшественницы — проездная. Но когда стены дали трещину, проезд пришлось замуровать. Поставленная на оси комплекса колокольня композиционно возглавила ансамбль.

Всё строительство шло, подчиняясь замыслу, намеченному ещё Росляковым. К XX веку в Граде было предусмотрено всё: церкви для проведения положенных служб, трапезная и приют для отдыха, выход к часовне на место явления иконы; за пределами Града — кладбищенская Всехсвятская (бывшая Николаевская) церковь для служения панихид, лечебница над источником среди соснового бора. Весь комплекс выстраивался с таким расчётом, чтобы паломники, взойдя с южных подступов на Поклонную гору, а именно оттуда шёл раньше крестный ход, могли охватить взором Град небесный на земле и отдать дань творениям рук человеческих. Насколько грамотны и талантливы были наши архитекторы прошлых веков, мыслившие с перспективой во времени и в пространстве! До сих пор эта точка на Поклонной горе просто потрясает. Диво дивное — постепенно открывающаяся панорама Града-храма.

Великорецкое открылось мне более тридцати лет назад. Ехали по Юрьянскому району и заблудились в молочном тумане. Когда он рассеялся, оказалось, что машина стоит у подножия огромного храма. Что это? «Да Великоречка, милая», — сказала местная бабуся. «А где часовня?» — «Взорвали, порушили». Начались поиски литературы, архивные изыскания. Выехали со студентами в конце 80-х, чтобы провести обмеры, фотофиксацию, и сделали первый пробный макет, определив очертания Града. Один из бывших учеников подарил мне старинные стеклянные негативы, на которых оказались виды Великоорецкого конца XIX века. На исследовании ансамбля студенты выросли профессионально, делая проекты реконструкции отдельных зданий и всего комплекса. Самый удачный макет получился в 1999 году, его мы подарили владыке Хрисанфу. Были сняты телесюжеты, а фильм «Путь к Вятской Лавре» (авторы Л. Безверхова, Ф. Колышницын) стал призёром Международного фестиваля «Зодчество». В Архитектурном студенческом центре (АСЦ) Вятского государственного университета сложилась добрая традиция — перед защитой дипломных проектов обязательно побывать в Великоорецком, получить особую благодать вятской святости.

ЛЮДМИЛА Безверхова

ВЕЛИКОРЕЦКИЙ ХОД. ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ОБЪЕКТИВ

Гляжу на коробку с диском в красивой обложке с надписью «Всероссийский Великоорецкий крестный ход». Не верится, что сейчас всё позади: благословение владыки Марка, разработка идеи, съёмка и монтаж. Прошёл год моей жизни, в котором постоянной мыслью была работа над фильмом о крестном ходе.

Великорецкий ход я снимаю с 1994 года, когда только начал работать корреспондентом в новостях ГТРК «Вятка». А впервые услышал о селе и приехал в него в 1988 году со студентами ВятГУ, будущими строителями и архитекторами. Привезла нас всех туда Людмила Борисовна Безверхова. Тогда село выглядело довольно уныло: полуразрушенные храмы, старушка, рассказывающая о том, какая красота здесь была раньше. Не знала она, что всё это вернётся. А я тогда ничего не знал о крестном ходе, который вскоре стал одной из самых важных частей моей жизни.

В 2013 году мне повезло приехать в Великоорецкое с хорошей телевизионной командой для съёмок фильма о самом значимом для православных событии на Вятской земле. До этого я много раз снимал ход, тогда ещё совсем малочисленный, для выпусков новостей, потом попробовал сделать фильм. Затем прошёл часть пути сам с оператором и смонтировал второй фильм. Оба они, созданные на ГТРК «Вятка», «На пороге храма» и «Путь к Вятской Лавре», получили несколько наград на Всероссийских и международных конкурсах «Православие на телевидении» и «Зодчество».

Спустя несколько лет в задуманный и реализованный в кино клубе исторический проект «Вятская летопись» вошёл диск, на котором было три фильма: «История Великоорецкого крестного хода», «Трудники» и «Архитектура Великоорецкого града».

Очень много помогал в работе над фильмами протоиерей Андрей Дудин. Он нашёл интересные архивные материалы. Благодаря ему я открыл для себя многие исторические факты и приблизился к постижению православного смысла Великоорецкого крестного хода.

Тогда я думал, что тема крестного хода для меня закрыта. Я был уверен, что уже сказал всё, что мог. Хотя и само село Великоорецкое, и крестный ход — отдельная и очень важная страница моей жизни. Я по несколько раз в год приезжал сюда и по очереди привозил сюда своих детей: сначала старшую Ирину, потом младшую Леру. Я привозил сюда друзей и знакомых, гостей Вятки, иностранцев. Я рассказывал им о ходе, истории села. Здесь удивительная атмосфера, которая словно окрыляет тебя и приподнимает над землёй. Многие люди это чувствовали. Мне это было особенно приятно, потому что спустя годы я встретил их уже в рядах паломников.

Так сложилось, что мне повезло ещё раз попытаться передать атмосферу

этого хода и почитания святого Николая Великоорецкого, который вот уже больше шести веков хранит Вятскую землю. В 2012 году по предложению Вятской епархии кино клуб снимал фильм «Святой преподобный Трифон Вятский». Я был его автором. И вот после этого было получено благословение митрополита Марка снять фильм о Великоорецком крестном ходе.

Основной идеей стало желание показать красоту и величие хода. Красоту как внешнюю, так и внутреннюю. В этом была и главная сложность для телевизионщика. Отказались от стандартных режиссёрских схем. Попытались сделать так, чтобы зритель

Феликс Колышницын

словно побывал внутри хода: на молитвах в пути и на стоянках, на величественном и торжественном празднике на берегу Великой... Попытались аккуратно и коротко рассказать об истории хода с обретения Великоорецкой иконы и до вынужденного затухания паломничества в годы богоборчества после революции.

Сама съёмка. Торжественный выход хода в 2013 году впервые должен был пройти по одной из главных улиц г. Кирова. Пришлось несколько раз проезжать этим маршрутом, чтобы понять, как и в какие точки поставить операторов. Если раньше снимал с одним, максимум двумя операторами, где-то приходилось подстраховывать и стоять самому с камерой, то здесь я понял, что без пяти-шести операторов не обойтись. Учитывая, что изначально работаем в формате высокого качества, то и камеры должны быть соответствующими. Важна была и высокая квалификация операторов: перенести что-либо было нереально. Необходимо было просчитать и верхние точки, и способы перемещения, учитывая, что город будет перекрыт.

Надо сказать, что в итоге все расчёты оказались правильными: отличные кадры получились со строительной вышки, поставленной за старым мостом. Там снимал Владислав Услов. Это оператор с богатейшим опытом и удивительным умением выцепить удачную картинку. Лауреат государственной премии России — одно это говорит о многом. Мы очень много с ним работали раньше, и я

Продолжение на стр. 13

ВЕЛИКОРЕЦКИЙ КРЕСТНЫЙ ХОД

Продолжение. Начало на стр. 12

всегда на монтаже видел картинку лучше, чем предполагал сам.

Много на выходе, на всех стоянках и в Великорецеком работал Олег Бурдинов, после поездки в Пермский край для съёмок фильма о Трифоне Вятском у нас сложилось взаимопонимание.

Хорошо смотрелись кадры со всех других верхних точек: из окна Никольской церкви во время

зрелище во всей красе. На переходе от г. Кирова до Макарья хорошие планы получились со стедикамом внутри хода. Там это позволяли условия: дорога ещё широкая, но нет городской суеты. Можно перемещаться перед иконой спокойно, поймать одухотворённые лица людей, идущих с молитвой... Всё это хорошо передавало удивительную атмосферу хода.

Во время съёмок в Великорецеком

молебна возле Успенского собора Трифонова монастыря, с колокольни Троицкого храма на подходе к Макарию. Такая же точка была на колокольне Илии Пророка в Великорецеком. Удивительно, но эти кадры сделала 15-летняя школьница Ксюша Булдакова. Милый ребёнок спокойно и чётко отработал в довольно сложных условиях. Она абсолютно точно выполнила все задачи, которые были перед ней поставлены. Мне её посоветовал взять Олег Бурдинов, она занимается в его студии «ОБОД».

С другими верхними точками, особенно в городе, было сложнее — мешают провода. Пришлось на повороте от Трифонова монастыря на улицу Ленина поставить «Газель», чтобы оператор снимал с неё, а потом везде ездить с небольшой лесенкой. Это позволило избежать нахождения в кадре некоторых фотографов, которые думают только о себе и бегают перед ходом, мешая всем.

Теоретически всё было просчитано, осталось претворить задуманное в жизнь. Учитывая, что я работаю в телестудии ВятГТУ и практически весь день у меня занят, я мог заниматься подготовкой будущих съёмок ранним утром, вечером или в выходные. И тут огромную роль сыграла директор кино клуба Татьяна Алексеевна Перминова. Это она бесконечно созванивалась насчёт кранов и других машин, моталась с операторами по местам стоянок хода. Очень помогла Юлия Агеева, которая тогда работала в пресс-службе Вятской епархии. Где-то операторы перемещались на её машине, она помогала быстро решать все возникающие вопросы как во время хода, так и на стоянках.

На выходе из города работало шесть камер, и это позволило запечатлеть уникальное и красивое

Отметил и ещё один момент. Обычно паломники шли по г. Кирову по Казанской улице. В последние годы в связи с всё большим количеством людей выход из города длился очень долго. В 2013 году по предложению митрополита Марка городские власти впервые разрешили пройти по одной из главных улиц — Ленина (так-то она Николаевская). Конечно, было большим риском перекрывать эту улицу областного центра, но насколько правильным было это решение! В итоге часть улиц города и старый мост были перекрыты всего на три часа, а не на полдня, как обычно. Я как водитель понимал, насколько это разумно. Нужно ведь учитывать ещё и то, что далеко не все люди — православные, и получить намного меньше негатива от неудобства для горожан от перекрытия улиц тоже, по моему мнению, немаловажно.

На входе в село Великорецкое и на главном празднике снимали с операторским краном. И тут поклон хорошему человеку и замечательному оператору Алексею Сергееву. В кино клубе есть кран, но он довольно большой, и оператор находится в кресле на стреле. Здесь при таком многолюдии это было очень опасно. Пришлось заранее, где-то за неделю до хода, встретиться с представителями юрьянской полиции и договориться о площадке на берегу для работы операторского крана. Спасибо большое этим ответственным людям: площадка была надёжно отгорожена, работать безопасно. Если бы опять же не фотографы, которые считают, что в самую последнюю секунду можно выскочить, всё перегородить и разрушить сложную и продуманную работу других людей. Я считаю, что все мероприятия Великорецкого крестного хода — это глубокая

по духовному смыслу православная традиция. Надо уважать священнослужителей, паломников и гостей этого главного события православной жизни Вятки и не мешать им своими навязчивыми действиями.

Вспомнился один необычный случай. По сценарию мне нужно было взять интервью о соборности в России с одним человеком, но поговорить с ним всё никак не удавалось. Ранним утром 6 июня в Великорецеком случайно встречаю митрополита Марка, упрашиваю его помочь мне найти этого человека, и уже через пять минут мы писали нужное интервью, которое органично вошло в фильм.

Опять же не могу не сказать огромное спасибо сотрудникам МЧС. По нашей просьбе они переправили одного из наших операторов Дмитрия Печёнкина на другой берег реки Великой. Это позволило на монтаже получить шикарный план общего вида берега, на котором присутствовало почти 60 тысяч человек. На поляне в этот день работало пять операторов, все они заранее знали, в какое время и куда им перемещаться. В результате — качественная картинка с разных точек, причём всё было без суеты и беготни: наши операторы никому не мешали, но всегда были в нужное время на нужном месте. Снимали мы и весь обратный путь в Медянах, Мурыгино, в областном центре.

Было снято много хорошего материала, имелся опыт работы над несколькими фильмами о Великорецеком крестном ходе. Идея есть, информация тоже. Кажется, что все проблемы позади — садись и монтируй. Но проблемы только начинались. Много красивых кадров, молебны, светлые лица лю-

Встреча с Владыкой Марком

дей... Хочется вставить, кажется, всё. Первая версия фильма после монтажа получилась почти часовой. Я долго в ней сомневался, и меня многое не устраивало. Тут злую шутку сыграло как раз то, что в разное время я сделал уже несколько фильмов. Кажется, всё это я уже говорил, и зачем повторять то же самое?

Многие сомнения и метания прошли после встречи с митрополитом Марком. Мы несколько раз общались с ним по поводу фильма, хотя я прекрасно понимал, что при его занятости это очень непросто. Он внимательно просмотрел первую версию. Я был рад, что Владыка умно и точно помог мне разобраться в том, в чём я сомневался, подтолкнул к решениям, к которым я уже подходил, но не был в них окончательно уверен. В итоге фильм получился в два раза короче, стал динамичнее и информационно насыщеннее.

Я вновь очень благодарен квалифицированной команде, которая участвовала в создании нескольких версий. Я переписывал сценарий несколько раз, монтировал и снова перемонтировал. Звонил и просил переозвучить текст. Владелец хорошего голоса и при этом очень занятый на своей работе Александр Березин находит возможность и несколько раз приезжал на озвучку. Звукорежиссёр Дмитрий Изергин иногда целыми ночами работал со звуковыми дорожками, меняя что-то, добавляя или убирая. Монтировал первый вариант с Олегом Бурдиновым, а итоговый фильм — с Андреем Косолаповым. Очень приятно работать с грамотными профессионалами, всегда можно рассчитывать на их помощь и взаимопонимание.

Сказать, что я совсем удовлетворён итогом работы, всё равно, наверное, нельзя. Что-то внутри гложет: а всё ли удачно сложилось, не потерял ли какой важный и нужный кадр, всё ли учёл? Но и Владыка, и другие священнослужители, и паломники, посмотревшие эту работу, ошибок не нашли. На показе в кино клубе одна девушка, не знакомая с Великорецким крестным ходом, после просмотра сказала:

«Я словно там побывала». Мне это было приятно и очень захотелось, чтобы ещё многие люди, не ходившие в крестный ход, после нашего фильма отправились бы в Великорецкое. Это было бы тем итогом, которого хотелось добиться почти годовой работой нашей кинокоманды.

ФЕЛИКС КОЛЫШНИЦЫН

ТАЙНА ВЕЛИКОЙ РЕКИ

Как рассказывать детям о крестном ходе? Своим опытом делится наш постоянный автор Надежда Демидова. Этот материал поможет учителю начальной школы провести урок краеведения, экскурсию, классный час. С презентацией можно познакомиться на сайте nvdemidova.ucoz.ru.

Дорогие дети! Знаете ли вы, что мы с вами живём в одном из самых загадочных городов России? Про нас учёные люди так и говорят: «История Вятки — загадка на загадке!» Посмотрите сами: Хлынов, Вятка, Киров — это всё один и тот же город, но за время своего существования он несколько раз менял название. Хлынов, Вятка — что эти слова обозначают? Учёные думают, предполагают, спорят, а какой ответ правильный — не знают. Первая загадка — название нашего города.

Вторая загадка — возраст нашего города. Сколько же ему лет? Одни считают, что городу примерно 600 лет, а другие — 800. Представляете, разница в 200 лет!

Герб города люди по-разному понимают... Великорецкий крестный ход... Учёные и тут голову ломают: кто в начале лета людей со всего мира на Вятку собирает? Посмотрите-ка на фотографии: не один человек, не двадцать, а десятки тысяч вслед за иконой идут. Что за икона? Что за маршрут? И эта загадка не последняя. Что же получается? Хотя учёные нашей

историей и занимаются, но вопросы не кончатся. А ведь мы-то с вами люди вятские, нам здесь жить, и нам очень интересно эти тайны раскрыть. Правда? Поэтому давайте-ка познакомимся с нашей загадочной историей поближе. Чтобы всё было по порядку, сегодня попытаемся разгадать хотя бы одну загадку — про Великую реку и крестный ход.

Итак, вот уже 600 лет каждый год на реку Великую идёт народ. Огромное множество людей в нашем городе собирается в Трифоновом монастыре. Почему там? Потому что там находится древняя и необыкновенная икона, которая называется «Великорецкая». Люди её на руки берут и несут 150 километров, землю Вятскую кругом обходят и через шесть дней возвращаются обратно в монастырь. Посмотрите на фотографию и догадайтесь, почему это удивительное путешествие называется «крестный ход»? (Потому что впереди несут крест).

600 лет этому ходу! Его не отменяют и не переносят, даже если бывает плохая погода. Представьте: шесть дней, пять ночей без домашнего уюта, без привычного обеда, без тёплой постели. Шесть дней за плечами нелёгкий рюкзак с продуктами и вещами. Пять ночей неизвестно где и как получится поспать, иногда приходится и в поле под открытым небом ночевать. А если дождь? Бывают заморозки, и даже снег во время крестного хода выпадает. Почему же людям дома не сидится? Почему в тёплой постели не спится? Куда они идут? Вы знаете?

Да, идут они в село Великорецкое. А зачем? Один мальчик мне как-то сказал: «Идут, чтобы загадать желание и поклониться пню, на котором была найдена икона». Как вы думаете, это правильный ответ? Нет. Ведь чему человек поклоняется, так он и называется: если вслед за крестом идут в крестный ход, если Христу поклоняются, то такие люди называются христианами или крестьянами. А вот если пню поклоняются... Нет, неправильно это.

Зачем же они идут в Великорецкое село? Что это за место? Что же там произошло? Оказывается, 600 лет назад там произошло чудо: на берегу реки Великой явилась необыкновенная икона. Вот как рассказывает об этом старый дед своему внуку (отрывок из книги «Пророк святителя Николая, его икону многочудесную и Великорецкое село»): «...Про чудотворный Великорецкий образ люди сказывают, что об-

рёл его здешний крестьянин Семён Агалаков. Случилось это в 1383 году. Давненько случилось, а история — слава Богу! — не забылась.

Жил этот крестьянин Агалаков в деревне Крутицы. И, говорят, как-то раз по своим хозяйственным делам к реке Великой пошёл. А на берегу тогда лес дремучий да тёмный стоял. Зашёл крестьянин в лес и неба не увидел. Вот, значит, как тёмно лес-то оказался!

Вообрази теперь: свет солнечный в чащобу вовсе не попадает, а невдалеке вроде что-то сверкает, будто тыща свечей в лесу горит. Крестьянин подивился, но подойти не решился. Думает, поди, померещилось. Буди, думает, на обратном пути погляжу, что там такое.

Ну хорошо, управил Агалаков дела свои, к дому поворотил, спешит. На лес-то походя оглянулся, а там опять горит да пуше прежнего. Эко диво: огонь есть, а дыма нет! Не поверят люди, если кому сказать. И полез ведь мужик в чашу-то, чтобы причину свечения разузнать. И что ты думаешь, нашёл! Посереде лесу сосна, а на ветвях её — образ святителя Николая! Да не просто так икона стоит, а неземным сиянием всю лесную глушь озаряет! Даже устранился мужик: неуж такое бывает? Господи, помилуй! Пред иконою на колени пал, поклоны земные кладёт, Николу Угодника на помощь зовёт.

Семён в лесу от души помолился. Волнение мало-помалу улеглось, да и свет от иконы прекратился. Тогда мужичок её в руки взял, домой принёс, но святыню от соседей скрыл, про неё ни с кем ни словечком не обмолвился, тихохонько её к себе в божницу установил. Сразу видать, что человек из вятской породы: с виду, как все, да себе на уме и маленько плутоват. Он, видно, так рассуждал: это моё, раз я достал. А того не подумал, что икону-то Господь послал людям жизнь освятить, и замысел Божий был не такой, чтобы её припрятать, а совсем другой, и он вскорости прояснился. Как? Слушай дальше.

В том же селенье, что и Агалаков, жил тогда человек по имени Иван. Да этот Иван жилец-то больно неважный был: он годов двадцать уже ногами не ходил, как чурочка, на постели лежал. Ох намаялся человек, ох устал. Ладно хоть языком владел, а то с тоски бы окошел без говору-то. Подумай-ка, двадцать годов лежать и даже руки не поднять! И чего ждать? Никаких больниц, докторов тогда не было, одни старухи-знахарки, да ни травки, ни припарки ихние Ивану нисколько не помогали.

Целыми днями да один-то дома — больно ведь тоскливо. Свои все в поле: крестьяне хлопотно живут. А Иван, раз по хозяйству не помогает, то уже и дармоедом себя считает. Хлебушек ему горек стал. И начал человек унывать, уж лучше бы, думает, мне в земле лежать, чем на лавке-то. Хоть бы уж никому не мешать... И вот этому самому Ивану болящему привиделся сон: перед ним святой Николай, как наяву, стоит! Говорит ему, что надо бы в избе у Агалакова побывать, образ облобызать, и от этого получится исцеление.

Иван кабы мог рукой-то махнуть, так отмахнулся бы, дескать, не бередил душу, отстань. А так вздохнул только и даже родным про сон сказывать не стал. Он к себе уже смертушку поджидал.

Тогда Святитель вдругорядь во сне явился да с угрозою: коли, говорит, не послушаешься, то не

выздоровеешь никогда! Тут уж Иван призадумался: откуда же такой настырный батюшка взялся? Ведь один и тот же видится, помочь желает, всё ладом говорит. А поди как исцелит? Ну и не исцелит, так чего потеряешь? Терять-то уж и нечего. Иди давай! Да хоть в гостях побываешь!

И стал тогда Иван домашних своих просить: понесите-ка меня на волю, уж больно мне хочется Семёна Агалакова навестить. И вот ещё только по деревне идут, а вокруг агалаковского дома уже видит Иван необычайный свет. Сходу Семёну говорит: «Сосед, покажи иконку-то, я хоть погляжу!» Чудное дело! Как тут Агалакову не испужаться? Сам посудит: никто ведь про икону не знал. А как только к образу-то Иван припал, разом здоров стал! Тут и понял, что являлся ему сам Никола Угодник! И этот его образ чудотворящий!

Увидав, как Иван поднялся на свои ноги, сам стоит, крестным знаменем себя осеняет, со слезами Бога благодарит, Семён Агалаков принародно признался, как в лесу у Великой икону обрёл. Вмиг по всей Вятской стране весть разлетелась. Все болящие да скорбящие к образу пошли. Агалаковым с того времени житья не стало: день и ночь в ихнюю избу очередь стояла. А чудеса-то на самом деле были. Разве люди просто так приходили бы?»

Там, где икона была обретена, на берегу реки Великой крестьяне часовенку построили. Вот она какая была: сперва деревянная, а потом каменная. А со временем и храм неподалёку на высоком месте возвели. Так посреди вятских лесов появился Великорецкий град — святой город, город-храм.

Главным сокровищем Великорецкого села была икона, но не все к ней с чистым сердцем приходили. В те давние времена, 600 лет назад, в окрестных лесах не только добрые люди жили. Находились и такие, которые пытались цер-

Продолжение на стр. 15

Продолжение. Начало на стр. 14

ковь ограбить, а икону сжечь. Чтобы святой образ сохранить, нужно было его за крепостными стенами укрыть. А крепость на земле нашей была — град Хлынов над Вяткой-рекой. Поэтому жители города Хлынова икону к себе и забрали, но пообещали великорецким раз в году её на Великую реку приносить. Вот откуда появился 600 лет назад обычай с иконой землю нашу обходить. Жители города Хлынова, Вятки, теперь Кирова обещание предков до сих пор не забывают, выполняют. Теперь вам понятно, зачем на реку Великую люди идут и икону несут? (...)

Пора и нам к этой иконе поближе подойти. Давайте-ка её рассмотрим. Называется она «Никола Великорецкий с житием». В середине мы кого видим? (Святителя Николая). А по краям показано житие — его жизнь. Святого Николая ещё Чудотворцем называют, слышали? Скажите, что означает слово «чудотворец»? (...) Это значит, он может чудеса

творить. Какие? Икона нам их показывает, вот эти восемь клейм-картиночек. На великорецкой иконе их обязательно восемь. На других может быть и двенадцать, и больше, а на нашей восемь. Первое клеймо — «Приведение во учение»: здесь святой Николай ещё ребёнок, вот он рядом с родителями стоит. Пришла пора грамоте учиться. Родители долго учителя для сына выбирали, никак не могли определиться, и их маленький сын сам выбор сделал, имя назвал. На иконе показано, что его учитель был человек непростой. Если у него над головой мы видим вот такой светлый круг, нимб, о чём это говорит? Что человек был святой. А теперь давайте про себя подумаем: когда мы в первый класс собирались, то много ли в людях разбирались? Для меня это настоящее чудо.

Вот другое клеймо — «Явление царю Константину»: царь

получил донос, что его воеводы — изменники, хотят на трон другого правителя посадить. Разгневался Константин и приказал воевод казнить без суда и следствия. В ту же ночь царю во сне явился святитель Николай и приказал невиновных мужей освободить, и ещё прибавил, что Константин, если не отпустит воевод, то и сам пропадёт. Скажите, не чудо ли это?

Клеймо «Спасение Дмитрия». Здесь мы видим человека по имени Дмитрий, корабль которого в бурю попал и затонул. Он и сам уже не может с морем бороться, силы кончаются, и он на дно морское опускается. Вот и дно увидел, считай, уже утонул, а тут вдруг перед ним оказался святой Николай и руку ему протянул, спас человека от верной гибели!

«Спасение корабельщиков», «Избавление трёх мужей от казни», «Чудо о трёх девах», «Спасение Агрикова сына» — каждое клеймо рассказывает о том, как святой Николай людей от беды избавляет, от болезней исцеляет. Жил этот человек в III-IV веках, но, поскольку он так много добра сотворил, поскольку святым стал, то Бог ему силу дал и после смерти людям помогать. И тот, кто в XXI веке в великорецком крестном ходе побывал, об этом знает. Вот и идут на Великую не пню поклониться, а чтобы у святого помощи попросить или за полученное Чудотворца поблагодарить.

Шесть дней люди идут, всё время к Николаю Чудотворцу с молитвой обращаются, значит, шесть дней со святым общаются. Как вы думаете, люди от этого изменяются? (...) Конечно. Ведь и пословица учит: с кем поведёшься, от того и наберёшься. Когда со святым общаешься, то светлее душа становится, как будто светом наполняется.

Вот мы и добрались до загадки тайны Великой реки! Ну-ка, ответьте мне, кто в начале лета людей со всего мира на Вятку собирает? (Святой Николай). Почему в село великорецкое идёт народ? (Потому что там была обретена его икона). Место это уже не простое, а святое, оно как источник света. А, приближаясь к источнику света и добра, люди становятся светлее и лучше. Если человек правильно прошёл великорецкий путь, он от святого Николая обязательно награду получает: его сердце неземная радость переполняет. Вот с 3 по 8 июня многим людям дома и не сидится, в тёплой постели не спится, потому что крестный ход зовёт.

НАДЕЖДА Демидова, миссионер храма мцц. Веры, Надежды, Любви и Софии г. Вятки

ВЕЛИКОЕ ШЕСТВИЕ ВЯТКИ

Предлагаем вниманию наших читателей несколько стихотворений вятских авторов, посвящённых Великокорецкому крестному ходу.

И малый ещё колоколец
Звонарь не успеет качнуть:
Ожившие тени паломниц
Беспшумно собираются в путь,
Откуда их свет настоящий,
Усталая ночь не поймёт.
Они не касаются спящих,
Но каждый за ними пойдёт.
Светло этим светлым старухам
До света оставить ночлег
И снова стать плотью и духом
Соборной молитвы за всех.
У Бога они не убоги:
А с ними и мы не одни.
Идти нам по той же дороге,
Которую вышли они.
Я встану, поднимутся братья,
Шагнём за рассветный порог
И станем земною той ратью,
Никола с которой да Бог.
Судьба наступает на пятки,
Но посох сжимает в руке
Великое шествие Вятки
К великой Великой реке.

Сливаясь с певчими не скоро,
Душа усталая поёт,
Когда идёт Медянским бором
Великорецкий крестный ход.
Иконы, люди, лики, лица...
Душа усталая поймёт,
Как трудно трудникам трудиться
В великорецкий крестный ход.
Приду домой, оставлю посох,
Ещё один прорезав круг.
Великорецкая эпоха,
Великорецкий старый друг.
Нет, эту песню не забыл я:
С великорецких берегов
Летит душа на лёгких крыльях
Без пут, без боли, без оков.

Николай Пересторонин

Светаёт, икона плывёт по росе,
Хоругви качаются плавно.
И вьётся дорога, как лента в косе,
За светлым, великим и главным.

Шагать по родимым лесам и полям,
Где травы цветут луговые.
Скажите мне, братья, зачем это вам,
Удобства презрев городские,

Идти в непогоду, дожди или зной
До великорецкого града,
Где образ Николы явился святой?
Какую вы ждёте награду?

И кто-то ответит: ты только пройди
Путём вековым, многотрудным —
Почувствуешь, как возрастает
в груди
Всё то, что лежало под спудом.

И сам Николай Чудотворец ведёт,
Как дитяток малых, любовно.
А сердце меняется, сердце растёт,
Уже принимая готовно

И многие скорби, и горечь обид,
Смирняя мирскую гордыню.
Очистятся мысли, душа сохранит
Незыблемой веры святыню.

И будешь мечтать наяву и во сне
Вернуться с надеждой и грустью
Туда, где икона плывёт по росе
Над Вяткой, над Родиной-Русью.

Ксения Филимонова

Луг холстиною посконной
Расстился изумрудно,
По нему плыла икона,
Реяли хоругви рудно.

Крестный ход пестро струился,
И с небес — Святитель в помощь,
Как елей, акафист лился
На усталость и на немощь.

Краткий отдых, и в дорогу
Сквозь леса увалов, топи
К горизонту, к свету, к Богу,
Душу вывернув, как копи.

Удивляюсь с каждым шагом
Чуду искренней молитвы,
Той любви Отца как благу
В нашей светлой крестной битве.

Татьяна Арбузова

Село Горохово

Русь незрима. В чине страстотерпцев
Наши сёла скрыты от врага.
Прохожу и задеваю сердцем
Камень стен. Тесны Твои врата...

Нет села? Но как тогда упрямо
Умудрилась быть и не пропасть
Между колокольницей и храмом
К роднику ведущая тропа?

Лестницей акафистною внидешь
В мир, где паче светлого светло,
И из трав проступит Вятский Китеж,
До поры незримое село.

Скрытое от взора, словно в схиме,
В подвиге смирения высокого.
И живёт, и помнит свое имя
Русью наречённое Горохово.

Возвращение с Великой

И беззвучьем огненного крика
Плавится разверстый солнца рот...
Это снова Николай с Великой
Воинство усталое ведёт.

Огонь мозолей пожирает пятки,
Ноша за плечами давит вниз.
Вытрудили, вымолили Вятке
Лето, осень, урожай и жизнь.

Новому не поклонившись веку,
Мудрости заёмной вопреки,
Вновь вошли в одну и ту же Реку,
С той же возвращаются Реки.

И подав пометочки о близких,
До земного окончания дней
Будут помнить грязь
под Монастырским
И двойную радугу над ней.

«Радуйся, Николае», — пропето.
По миру опять рассеет Бог.
Через год, на третье утро лета
Соберет Никола свой горox.

Алексей Смоленцев

РАСПИСАНИЕ ВЕЛИКОРЕЦКОГО КРЕСТНОГО ХОДА

3 ИЮНЯ, ВТОРНИК

7:00 — Божественная литургия в Успенском кафедральном соборе г. Вятки, возглавляет митрополит Вятский и Слободской Марк.
9:00 — Водосвятный молебен с акафистом святителю Николаю на соборной площади Трифонова монастыря г. Вятки.
10:00 — Начало Крестного хода из Трифонова монастыря г. Вятки (по ул. Горбачёва до ул. Ленина, по ул. Ленина до ул. Профсоюзной, далее через «Старый» мост).
12:30 — Встреча Крестного хода в Троицкой церкви г. Вятки. Молебен святителю Николаю.
20:00 — Встреча Крестного хода в с. Бобино. Молебен с акафистом святителю Николаю.

4 ИЮНЯ, СРЕДА

3:00 — Проводы Крестного хода из с. Бобино.
10:00 — Встреча Крестного хода в с. Загарье. Молебен с акафистом святителю Николаю.
12:00 — Проводы Крестного хода из с. Загарье.
20:00 — Встреча Крестного хода в с. Монастырском.

5 ИЮНЯ, ЧЕТВЕРГ

3:00 — Проводы Крестного хода из с. Монастырского.
9:00 — Прибытие Крестного хода в с. Горохово, Литургия.
12:00 — Выход Крестного хода из с. Горохово.
16:30 – 17:00 — Отправление автобусов от Серафимовского собора г. Вятки в с. Великоорецкое.
18:00 — Встреча Крестного хода в с. Великоорецком. Молебен святителю Николаю.
19:00 — Всенощное бдение на берегу реки Великой. Исповедь.
19:00 — Всенощное бдение в Преображенском храме. Исповедь.
19:00; 20:00; 21:00 — Отправление автобусов с паломниками из с. Великоорецкого в г. Вятку (по мере наполняемости автобусов).

6 ИЮНЯ, ПЯТНИЦА

2:00 — Божественная литургия в Никольском приделе Преображенского храма.
5:00 — Божественная литургия в Преображенском храме.
6:00 — Божественная литургия на берегу реки Великой.
6:00 до 8:00 — Отправление автобусов с паломниками от Серафимовского собора г. Вятки в с. Великоорецкое.
10:00 — Божественная литургия на берегу реки Великой.
13:00 — Крестный ход на источник. Освящение воды на источнике и на реке Великой.
14:00 — Крестный ход с иконой святителя Николая в Преображенский храм.
9:00 : 19:00 — Отправление автобусов с паломниками из с. Великоорецкого в г. Вятку.

7 ИЮНЯ, СУББОТА

1:00 — Молебен с акафистом святителю Николаю в Преображенском храме.
2:00 — Проводы Крестного хода из с. Великоорецкого.
14:00 — Встреча Крестного хода в с. Медяны. Молебен с канонем Великоорецкой иконе свт. Николая.
16:00 — Проводы Крестного хода из с. Медяны.
19:00 — Встреча Крестного хода в пос. Мурыгино. Молебен с акафистом святителю Николаю.

8 ИЮНЯ, ВОСКРЕСЕНЬЕ

2:00 — Божественная литургия в Крестовоздвиженской церкви пос. Мурыгино.
4:00 — Проводы Крестного хода из пос. Мурыгино.
5:00 — Встреча Крестного хода в пос. Гирсово. Молебен святителю Николаю.
13:30 — Встреча Крестного хода в церкви Новомучеников и исповедников Российских г. Вятки. Молебен с акафистом святителю Николаю, водосвятие.
15:30 — Встреча Крестного хода в храме святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии г. Вятки. Молебен святителю Николаю.
18:00 — Встреча Крестного хода в Трифоновом монастыре г. Вятки. Молебен с акафистом свт. Николаю.
19:00 — Окончание Крестного хода.

С расписанием богослужений в с. Великоорецком можно познакомиться на сайте Вятской епархии в разделе «Новости епархии».

АНОНС ПЕРЕДАЧИ «СЛОВО ВЕРЫ» НА ИЮНЬ

Программу «Слово веры» можно посмотреть на каналах **ТНТ (43-регион)** — суббота и воскресенье (повтор) в 7:30; **Союз** — четверг в 15:15 и пятница (повтор) в 6:15; на сайте Вятской епархии.

Смотрите в ближайших передачах:

- 7 июня** — Праздник Святой Троицы.
- 14 июня** — Святая Церковь совершает память всех святых. В основе сюжета — приходская жизнь Всехсвятской церкви г. Кирово-Чепецка.
- 21 июня** — Христос — Свет Истины. Церковь и наука, постижение Бога.
- 28 июня** — Выпускной в Вятском духовном училище. О духовном образовании и воспитании.

Уважаемые читатели! Подписаться на нашу газету можно в любом отделении связи. Индекс «Вятского епархиального вестника» — 51976. Минимальный срок подписки — 1 месяц.

Телефон доверия Вятской епархии

49-02-29

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «С ВЯТКИ»

6 ИЮНЯ — Великоорецкое на праздник явления иконы свт. Николая (Литургия, источник).
11–15 ИЮНЯ — Дивеево (мощи прп. Серафима Саровского), Арзамас, Санаксары, Макарьевский монастырь.
11–20 ИЮНЯ — святые Грузии (загранпаспорт).
24 ИЮНЯ — Юрьево на праздник в честь иконы «Достойно есть».
27–30 ИЮНЯ — Дивеево (мощи прп. Серафима Саровского), Муром (мощи свв. Петра и Февронии).
6 ИЮЛЯ — Источенск (Литургия, источник).
8 ИЮЛЯ — Шабалино (крестный ход в день памяти игуменнии Февронии).
9–16 ИЮЛЯ — святые Санкт-Петербурга.
13–23 ИЮЛЯ — неделя на о. Валаам (знакомство с храмами и скитами монастыря, службы, послушание).
18–22 ИЮЛЯ — Сергиев Посад, Оптина пустынь, Тихоно-Калужская пустынь.
21 ИЮЛЯ — Шестаково (Литургия, источник).
25 ИЮЛЯ — Омутнинск на праздник иконы Божией Матери «Троеручица».
27 ИЮЛЯ — Великоорецкое (Литургия, источник), Преображенский женский монастырь.
25–31 АВГУСТА — святые Пскова.
КРУГЛОГОДИЧНО — Афон (для мужчин).
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО — Святая Земля.
ЛЕТНИЕ И ОСЕННИЙ МЕСЯЦЫ — Греция (отдых и паломничество на Халкидиках, Крите, Корфу).
В продаже новые диски Светланы Копыловой. Все туры на сайте паломнических служб «Покров» и «Радонеж» можно заказать у нас в офисе по той же стоимости.
Принимаем коллективные заявки на экскурсии по Вятке, в Великоорецкое, Слободской, другие города Вятской епархии, Дивеево, Москву, Санкт-Петербург.
Дополнительная информация по адресу:
г. Киров, ул. Казанская, д. 89а, оф. 14.
Тел. (8332) 70-86-81, 64-98-08.
Наш сайт: www.svyatky.ru
Ваши рассказы о паломничестве, фото и пожелания направляйте на e-mail: svyatky@svyatky.kirov.ru

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «ГОРЛИЦА»

6 ИЮНЯ — Великоорецкое (Литургия, источник).
20–23 ИЮНЯ — Арзамас, Суворово, Дивеево (мощи прп. Серафима Саровского, канавка Божией Матери, источник).
27 ИЮНЯ — 1 ИЮЛЯ — Москва (мощи блж. Матроны Московской), Серпухов (икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша»), Оптина пустынь (мощи Оптинских старцев, источники), Шамордино.
7–17 ИЮЛЯ — Соловецкие острова через Костромскую, Санкт-Петербургскую, Вологодскую епархии (Ипатьевский, Александро-Свирский, Тихвинский, Кирилло-Белозерский монастыри).
15–20 ИЮЛЯ — Екатеринбург (Храм-на Крови, крестный ход на Ганину Яму), Меркушино, Алапаевск, Верхотурье.
20–30 ИЮЛЯ — о. Валаам (с послушанием) через Санкт-Петербург.
24–30 АВГУСТА — Санкт-Петербург (Александро-Невская Лавра, часовня блж. Ксении), Великий Новгород, Валдай, Псков, Псково-Печерский монастырь на праздник Успения.
1, 11, 21 ЧИСЛО КАЖДОГО МЕСЯЦА — православные пансионаты Крыма (Севастополь, Алушка, Феодосия, Новофёдоровка).
13–27 СЕНТЯБРЯ — Абхазия (отдых и паломничество).
10–17 ОКТЯБРЯ — Святая Земля (пожертвование 299000 руб.).
Принимаются заявки на групповые экскурсии по храмам и монастырям г. Вятки, г. Слободского, на паломнические поездки в Николо-Великоорецкий монастырь, на Святую Землю, Синай, в Иорданию, Италию, Грецию, Черногорию и др., а также по святым местам России и СНГ в составе групп, отправляющихся из Москвы и организованных паломническими службами Московского Патриархата, «Покров», «Радонеж», «Ковчег».
Дополнительная информация по адресу:
г. Киров, ул. Красноармейская, д. 33.
Тел. (8332) 38-35-35, 21-00-75.
Наш сайт: www.дельфи-киров.рф